

ОПУБЛИКОВАНО:

Сорокина М.Ю. Василий Никитин: Свидетельские показания в деле о русской эмиграции // Диаспора: Новые материалы. Вып. 1. Париж; СПб.: Athenaeum-Феникс, 2001. С. 587-644

Василий Никитин:
свидетельские показания в деле о русской эмиграции

Начало XX века часто называют "золотым веком" русского востоковедения. Изначально произраставшее на традиционной местной почве странничества, "хожения", а затем стимулированное культурной и экономической колонизацией огромных восточных пространств Российской Империи, в XVIII-XIX вв. оно получило мощную прививку немецкой научной классической ориенталистики и к 1917 году признавалось одной из сильнейших национальных школ мирового востоковедения. Парадоксальным образом именно благодаря революционным катаклизмам, расколовшим некогда единое научное сообщество на "метрополию" и "диаспору", русское востоковедение существенно расширило свое влияние на все развитие мировой науки о Востоке - от Китая до Северной Америки и Австралии. Большинство востоковедов, оказавшихся или ушедших в эмиграцию, были людьми молодыми, в основном приват-доцентами. В отличие от других гуманитариев-эмигрантов, создававших собственную национальную научную инфраструктуру в Европе и тем самым обрекавших себя на уход вглубь "национального тела" (что во многих случаях было исключительно позитивным), восточники не имели ни достаточного авторитета, ни средств, ни кадров для организации "своих" институтов или музеев. Отсутствие таких "национальных" институций стало одним из важных факторов быстрого "вживления" русских ученых в поначалу инородную профессиональную ткань Европы и США и в конечном счете способствовало их интеграции в мировую науку, в которой они сразу начали играть заметную роль. В этом институциональном смысле тема "история русского востоковедения в эмиграции" фактически не существует и может рассматриваться только на материале Китая.

Возможно, именно удачная профессиональная карьера, сохранение своего социального статуса, культурной и этнической идентификации, а следовательно, невозможность доказательства тезиса об "оторванности от родной почвы" как причине научного бесплодия, оказались причиной того, что и история судеб русских востоковедов в эмиграции до сих пор остается малоизвестной в России. Между тем, только с первой

волной послеоктябрьской эмиграции страна потеряла Н.Г.Адонца, В.С.Голенищева, С.М.Дубнова, В.Л.Котвича, Г.В.Подставина, С.А.Полевого, О.О.Розенберга, А.А.Стальфон-Гольштейна, А.Г.Туманского, Е.М.Чепурковского, П.П.Шмидта, А.М.Баранова, Н.Д.Миронова, З.Смогоржевского, А.Ф.Хашаба, С.М.Широкогорова, Н.А.Невского, А.Д.Калмыкова, О.Плетнера, А.Д.Руднева, Н.Н.Мартиновича, С.Г.Елисеева, В.Ф.Минорского, М.Н.Рамминга, В.М.Викентьева, В.А.Иванова, Л.Ф.Богданова, Р.М.Гиршмана и др.¹ Их судьбы сложились по-разному: некоторые стали основателями целых национальных школ и направлений в ориенталистике, другие оставили солидное научное наследие, а третьи безвестно канули. Первых было значительно больше, однако в недавно изданной энциклопедии "Русское зарубежье: Золотая книга русской эмиграции" (М., 1997) вообще нет имени ни одного востоковеда, за исключением Н.А.Невского.

Архив дипломата, ориенталиста и евразийца Василия Петровича Никитина (Basile Nikitine; 1885-1960)², хранящийся в Бахметевском архиве Колумбийского университета (Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Butler Library, Columbia University - далее BAR)³, до сих пор почти не привлекал внимания исследователей, хотя имя эмигранта Никитина было "реабилитировано" в СССР еще в начале 1960-х изданием на русском языке его книги о курдах⁴. Сегодня фигура Никитина чаще всего упоминается в "контекстах". Один из них - дружба и литературное

¹ Впервые многие из этих имен были указаны еще в конце 1970-х в пионерской публикации Ф.Ф.Перченка (псевд. Вознесенский И.) "Только востоковеды..." (Память: Исторический сборник. Вып. 3. М., 1978 - Париж, 1980. С. 455-456).

² Василий Никитин родился 1 января 1885 в дворянской семье (род записан в 3-ю часть дворянской родословной книги Псковской губ.) в Сосновце (Польша), где его отец - Петр Александрович, по словам сына "шестидесятник" и "толстовец", служил на таможне (умер в 1912 в возрасте 56 лет). В 1904 окончил 6 Варшавскую гимназию и сразу поступил в Лазаревский институт восточных языков. Старший брат Никитина - Александр убит в августе 1944 на улицах Варшавы, сводный брат Кирилл - воевал на гражданской войне, потом оказался на Лемносе, далее в Польше, где принял гражданство и католичество. Две сестры Никитина - Елена (в зам. Эфенбах, однако ее муж сменил фамилию на Никитин во время 1 Мировой войны) и Лидия (в зам. Вельсовская) - после 1945 жили вместе в Москве на Суворовском бульваре, где В.П.Никитин и нашел их в 1957 через берлинский "Комитет за возвращение на Родину". Некоторые биографические сведения о В.П.Никитине см. в его воспоминаниях: *Mes reminiscences polono-orientales / Notes autobiographiques // Folia orientalis. Krakow, 1960. Т. II, f. 1-2. S. 153-176.*

³ Другая часть архива Никитина хранится в Санкт-Петербургском филиале Института востоковедения Российской Академии наук (Ф. 127; 181 дело за 1911-1958); некоторые материалы, связанные с А.Ремизовым, были переданы Никитиным в Пушкинский Дом.

⁴ *Les Kurdes et le Kurdistan: les oublies de l'histoire.* P., 1956.

сотрудничества с писателем Алексеем Ремизовым⁵. Парижский друг и сосед писателя, без которого "четверги пусты и унылы", "чернокнижник"⁶, переводивший и толковавший Ремизову восточные тексты, Никитин получил прозвище "эмир" в ремизовской Обезьяньей Великой и Вольной Палате царя Асыки и был почтен грамотой о принятии в члены этого шутейного сообщества.

Во Франции бывший русский консул в Урмии (Персия) Никитин жил с середины 1919. Встречавшийся с ним в декабре 1917 в Урмии Виктор Шкловский писал, что Никитин убит при отходе русских войск из Персии⁷. Между тем, консул остался жив и, отправив решительный отказ на телеграфное предложение Л.Д.Троцкого принять Брест-Литовскую политику сепаратного мира с Германией, "14 апреля 1918 закрыл вице-консульство и выехал через Тавриз в Тегеран. Доехав до Казвина, короткий срок работал при полковнике Бичерахове и английском командовании. В июле 1918 прибыл в Тегеран, где исполнял обязанности 2-го драгомана Миссии до 23 мая 1919, когда выехал в отпуск во Францию"⁸. Как это часто бывало, "отпуск" оказался длиною в жизнь.

Почти тридцать лет, до 1951, Никитин прослужил в Banque Nationale Française du Commerce Extérieur, где заведовал отделом Études Economiques и издавал бюллетени по вопросам внешней торговли. Но по его признанию, "сердце тянуло больше к изучению персидской психики, чем к рассмотрению ввоза в Египет сапожного инструмента"⁹ и бывший выпускник арабо-персидско-турецкого разряда Лазаревского института восточных языков (ок. 1907) принимал активное участие в работе различных международных востоковедных организаций. Признанный эксперт по проблемам Ирана, особенно истории, религии и культуре курдов, и восточной политике России/СССР, в годы эмиграции Никитин становится членом Société Asiatique и Société d'Ethnographie в Париже, Русского общества изучения Востока (Париж), иностранным членом Польского ориенталистического общества, Международного антропологического института, действительным членом Международной дипломатической академии. В своих многочисленных работах 1920-1950-ых годов он постоянно использовал новейшую

⁵ См., например: Грякалова Н.Ю. Очарованный словом; Никитин В.П. Объяснительное слово к "Суфийской мудрости"; Ремизов А.М. Суфийская мудрость // Ариаварта. Историко-научный, литературно-философский журнал. Начальный выпуск. СПб., 1996. С. 235-269.

⁶ Грякалова Н.Ю. Указ. соч. С. 238.

⁷ Шкловский В. Сентиментальное путешествие. М.: Новости, 1990.С. 272.

⁸ Из "пояснительного алфавитного списка чинов МИД в Персии, Закавказье и Туркестане" (BAR. Coll. Nikitin V.P. Vox 8; здесь описываются судьбы многих русских дипломатов после большевистской революции).

⁹ См. ниже в публикации запись 17 декабря 1925.

советскую научную литературу, демонстрируя завидную осведомленность в советских изданиях; вел переписку с советскими востоковедами, в частности с академиком Н.Я.Марром, а после Второй мировой войны перевел на французский язык книги историка-эмигранта И.И.Гапановича - "Historiographie russe (hors de la Russie)" (P., 1946) и академика В.В.Бартольда¹⁰ - "La decouverte de l'Asie. Histoire de l'orientalisme en Europe et en Russie" (P., 1947). В предисловии к последней книге Никитин привел выдержки из писем Бартольда одному из основателей и руководителей евразийского движения П.Н.Савицкому.

Евразийство - еще один важный контекст в судьбе Василия Никитина. В течение 1926-1929 он опубликовал более двадцати работ в евразийских изданиях - 9 статей в "Евразийской хронике" (1926-1928), 11 - в газете "Евразия" (1928-1929), по 1- в "Верстах" (1928) и "Евразийском временнике" (1927)¹¹. Готовя в 1950-ые годы свой архив к переезду за океан, Никитин сопровождал свои бумаги подробными аннотациями. Предваряя "евразийскую" часть архива, в апреле 1954 он так описал мотивы своего участия, а затем ухода из движения:

"Я примыкал к евразийству с 1926 по 1930 г. главным образом из-за интереса проявляемого этим движением к Востоку, писал в его изданиях (главная статья моя «Иран, Туран и Россия»), делал доклады о культуре Ирана в евраз[ийском] семинаре и т. д. Мои материалы не исчерпывают, конечно, истории евразийства, так как в «святые святых» я не проник, но они могут явиться полезным дополнением для будущего историка этого движения, несомненно, заслуживающего быть изученным. До известной степени оно может считаться продолжением славянофильства в своем антиевропейском аспекте, но в основном евразийство было проявлением оригинальной русской общественной мысли в эмиграции. Оно было спровоцировано большевицкой агентурой, но этой стороны деятельности его я не знаю. Помню лишь, что в Россию ездил некто Арапов и что на эту связь с Родиной возлагались, по-видимому, какие-то надежды. Так или иначе, но к концу 1929 года (после моей серьезной болезни, выведшей меня из строя на 3 месяца) евразийство впало в

¹⁰ Выдающийся русский тюрколог Василий Владимирович Бартольд (1869-1930) был родоначальником русской востоковедной исторической школы; редактировал научно-популярный журнал "Мир ислама" (с 1912) и "Записки Восточного отдела Русского Археологического общества" (1908-1912); в советское время зам. председателя Коллегии востоковедов (1921-1930) и товарищ председателя Государственной академии истории материальной культуры Н.Я.Марра, на родной сестре жены которого был женат.

¹¹ Русский узел евразийства. Восток в русской мысли. Сборник трудов евразийцев. Сост. С.Ключников. М.: Беловодье, 1997. С. 494-495.

идеологический (между правым и левым крылом его) и финансовый кризис, что в 1930 г. привело к прекращению его выступлений в печати или на собраниях"¹².

"Евразийский" архив Никитина делится на несколько основных частей: его записки о необходимости изучения Востока; письма евразийцев Г.В.Вернадского, П.Н.Малевского-Малевича, П.П.Сувчинского, а также востоковедов В.А.Иванова и Л.Ф.Богданова¹³, отрицательно отнесшихся к попыткам Никитина заинтересовать их евразийством. Главным и наиболее существенным документом этого архива Никитин считал «Завещание» Л.П.Карсавина, написанное в августе 1929, - рукопись в 80 с лишним страниц. И, наконец, так называемая «Книга беженского житья»¹⁴, которая формировалась Никитиным с 1930 из выписок из его записных книжек, касающихся евразийства. Их жанр я бы определила как "записи с голоса", своего рода разновидность oral history. "Книга" насчитывает более сорока тетрадей, одна из которых (1925-1926) публикуется ниже вместе с письмами В.П.Никитина Г.В.Вернадскому.

Несмотря на идейные расхождения с евразийцами и даже разрыв в 1930, Никитин сохранил прекрасные личные отношения почти со всеми из них. Особенно тесные отношения его связывали с историком Георгием Вернадским (1887-1973), с которым он регулярно переписывался с 1924 по 1959. Как и Никитин, Вернадский стремился совершенно не участвовать в общественно-политической жизни евразийства, более того, явно тяготился шумом вокруг него. "Давайте двигать евразийство как историко-философское движение, порвите с евразийской политикой," - призывал он Петра Савицкого 2 марта 1930 и добавлял: "Евразийство как историко-философское направление, как продолжение славянофильства мне представляется делом значительным... Но евразийство как политическая партия..." Что стояло за этим троеточием выразительно расшифровывали другие строки письма, где о листовке "Будь евразийцем" Вернадский отзывался предельно четко: "Это какой-то бред душевнобольного"¹⁵.

Помимо общего концептуального азиоцентричного подхода к российской истории¹⁶, двух бывших евразийцев - Вернадского и Никитина - объединяла и ностальгия

¹² VAR.Coll. Nikitin V.P. Vox 16.

¹³ О них см. в комментариях к публикуемым письмам В.П.Никитина Г.В.Вернадскому.

¹⁴ VAR.Coll. Nikitin V.P. Vox 16.

¹⁵ Цит. по Козляков В.Н. Обзор коллекции документов Г.В.Вернадского в Бахметевском архиве Библиотеки Колумбийского университета в Нью-Йорке // Георгий Вернадский Русская историография. М.: Аграф, 1998. С. 411.

¹⁶ См.: Урханова Р. Евразийцы и Восток // Вестник Евразии. 1995. № 1. С. 12-31.

по утерянной русской научной среде. Они оба тщательно оберегали все свои "русские" связи, постоянно обсуждали новинки исторической литературы в СССР, а эпистолярные беседы стали для них способом сохранения и поддержания этой среды. В начале 1950-х Георгий Вернадский стимулировал Никитина писать воспоминания ("Арабески: почему я стал восточником") и пытался, правда, безуспешно, устроить их публикацию в Чеховском издательстве¹⁷. Позднее он убедил своего парижского друга передать архив в Колумбийский университет.

Василий Никитин никогда и не натурализовался, продолжал жить апатридом. "Так и доживу с моими воспоминаниями до последнего дня на чужбине, где сложу свои кости с сознанием, что хотя я оторван навсегда от России, но не перестал быть русским и ни в какого иностранца не перекрашивался"¹⁸.

Публикуемые записи В.П.Никитина из "Книги беженского житья" хранятся в его фонде (Coll. Nikitin V.P.) в Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University; Box 16 (автограф); письма В.П.Никитина Г.В.Вернадскому извлечены из того же архива - G.Vernadsky Coll. Box 51. Folders "Nikitin-1, 2" (автографы). При подготовке текстов к печати сохранена авторская транскрипция восточных названий, хотя она иногда отличается от ныне принятых норм.

«Книга беженского житья»

Париж, 9 февраля 1930

Каков бы ни был характер моего участия в евразийстве, оставило ли оно на мне отпечаток, обогатило или сузило мое сознание, было шагом вперед или шагом назад, будет ли связано с ним мое имя или участие мое в нем совершенно случайно и не характерно, - в течение четырех лет моего эмигрантского существования [евразийство] играло в нем немалую роль как крупный факт.

Решив поставить на этом периоде моей деятельности крест после того, как убедился в отсутствии органических связей с так называемыми основоположниками

¹⁷ BAR .Coll. Nikitin V.P. Box 8. Folder "Автобиографические заметки".

¹⁸ BAR .Coll. Nikitin V.P. Box 15.

[евразийства], оставившими меня без какого бы то ни было сожаления и даже (со стороны кн. Т[рубецкого]¹⁹) с упреками, сваливая с больной головы на здоровую (не я [евразийство] организовал, не я был его духовным отцом, почему в его дезорганизации и распадении ничуть себя виновным не почитаю), - в силу этого решения счел интересным проверить с начала моего вхождения в [евразийство] и до настоящего момента, в чем выразилось мое в нем участие и как я смотрел на развитие деятельности, приведшей к печальному концу движения, не лишенного как будто начал, на которых можно было бы построить действительно цельную систему мыслей. Сделать эту проверку не так трудно благодаря записям, которые я веду уже не первый год, более или менее регулярно. Пользуясь минутами отдыхами, постараюсь извлечь из этих записей все, относящееся к [евразийству], а также дополнить эту «летопись» документальными ссылками из имеющихся у меня писем, протоколов и т. п., совершенно воздерживаясь от комментариев, к которым, может быть, перейду в том случае, если из получившегося таким образом материала сочту нужным сделать употребление для печати и опубликования в качестве свидетельского показания в деле о русской эмиграции.

1925

10 августа

Вернадский²⁰ обещал познакомить меня с евразийцем Сувчинским²¹, собирающим здесь материал для очередного сборника²². Может быть, что-нибудь для них напишу. Если

¹⁹ Трубецкой Николай Сергеевич (1890-1938) - лингвист, философ, идеолог и один из лидеров евразийства.

²⁰ Вернадский (Vernadsky) Георгий Владимирович (1887-1973) - историк, один из основоположников евразийства; сын академика В.И.Вернадского. Профессор Пермского и Таврического университетов (с осени 1918); после эвакуации осенью 1921 из Крыма с войсками барона П.Н.Врангеля жил в Константинополе, затем в Афинах. В марте 1922 переселился в Прагу, где стал одним из основателей *Seminarium Kondakovianum* - известного Кондаковского Семинария, преобразованного затем в институт. С осени 1927 преподаватель, с 1946 профессор истории Йельского университета США.. О влиянии евразийства на его историческую концепцию см.: Halperin Ch. J. George Vernadsky, Eurasianism, the Mongols, and Russia // *Slavic Review*. Fall 1982. Vol. 41. N 3. P.478; Halperin Ch. J. Russia and the Steppe: George Vernadsky and Eurasianism // *Forshungen zur Osteuropäischen Geschichte*. 1985. Vol. 36. P. 55-194.

²¹ Сувчинский Петр Петрович (1892-1985) - музыковед, историк искусства, публицист; в эмиграции

спросят. Дал мне В[ернадский] и адрес кн. Трубецкого. Его мне непременно нужно будет повидать. В[ернадский] как историк глубоко убежден в значительности для нас Азии, обволакивающей нас отовсюду. Я указал, что для меня евразийство вне политических выводов, которые из него делаются, интересно и приемлемо гл[авным] образом потому, что оно вводит востоковедение в русское общественное сознание.

31 августа

Мне, кажется, не уйти от [евразийства]. Точнее - я не прочь с ним, в лице его выразителей, ближе познакомиться. О чем В[ернадский] передал Сувчинскому, приславшему мне сейчас же их последний «Временник» плюс 3 брошюры. «Наследие Чингис-хана»²³ несколько подогнано под основную тему - иерархия подчинения, хан тоже подчинялся богу, а хану - все по нисходящим ступеням. Идеология Чингис-хана вряд ли м[ожет] б[ыть] установлена, как это делает И.Р. Но брошюра имеет агитзначение (она по новой орфографии) бросить мост между нами и ими, создать хотя бы в этом направлении общность настроений.

Сувчинский должен был быть в «шестом» часу, но пришел только в 6 1/2, после ухода В[ернад]ских²⁴. Это всегда несколько расхолаживает. Говорил много и убежденно о третьем максимализме и необходимости создать для противодействия большевизму такой же тип среднего человека, какой сейчас выработался в СССР благодаря коммунизму. О значительности религиозного настроения в его отражении и выработке стиля. Передал мне

с 1920 (Берлин, Париж). Один из идеологов евразийства и координатор движения. Отошел от евразийства одним из последних.

²² Ò.â. äëÿ "Евразийского временника" - неперiodического издания под редакцией П.Н.Савицкого, П.П.Сувчинского и кн. Н.С.Трубецкого.

²³ Имеется в виду книга: И.Р. Наследие Чингис-хана: Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока. Берлин: Евразийское кн. изд-во, 1925. Предназначалась для распространения в СССР. Под псевдоними "И.Р.", согласно Н.М.Зернову, скрывался Н.С.Трубецкой (см.: Зернов Н.М. Русские писатели эмиграции: биографические сведения и библиография их книг по богословию, религиозной философии, церковной истории и православной культуре 1921-1972. Boston (Mass.), 1973. P. 136).

²⁴ Вернадская (ур. Ильинская) Нина Владимировна (1884-1971) - жена Г.В.Вернадского. Закончила историко-филологическое отделение Высших женских курсов в Москве. Занималась музыкой, пением. В эмиграции часто выступала в домашних концертах, в Праге пела в салонах Крамаржей и Масариков. Публиковала небольшие автобиографические рассказы и рецензии (см.: [Псевд.: В]. В чужом пиру похмелье: впечатление русской о греческой революции // Возрождение. 1926. 24 сентября; Lermontov in Russian Music // The Slavonic and East European Review. Vol. XXI. 1943. P. 6-30; [Рец. на:] Rose N. Rubin and Michael Stillman (ed.) A Russian Song Book. NY: Random House. 1962 // Slavic Review. Vol. XXII. N 2. P. 384-385).

предложение написать для очередного сборника о политике большевизма на Востоке. Это интересно, но нужно было бы очень внимательно все разобрать. Хватит ли времени и материалов? Принципиально не отказался. Кн. Н.С.Т[рубевкой] хотел будто бы меня видеть. Это было бы полезно. Его статья о туранском элементе в русском типе²⁵ очень полновесна. Видно, что его идеи были популяризованы в «Насл[едст]ве Ч[ингис]- хана». Я выразил согласие на продолжение наших бесед для устной проповеди [евразийства], ко[торо]е в Париже приобретает все больше приверженцев, но сразу же отмежевался следующими оговорками: 1) меня [евразийство] привлекло тем, что оно вводит в общественность элемент востоковедения, 2) религиозная его сторона меня пока не увлекает (т. е. в русскость православия, в противопоставленность его полонизму, в историческую роль я верю, но религиозной настроенности не ощущаю).

6 сентября

Одна из проблем [евразийства] есть вопрос о новой стройке городов. Этакий Новороссийск где-нибудь на Жигулях. Solomite в павильоне Éspirit Novoeau²⁶ есть изобретение русского инженера Максимова. Характерно «развеществление». Солома вместо камня; газ вместо снарядов; вес аэроплана и вес локомотива. Изъятие пространственных образов из времени. Оно как бы пустеет вследствие скорости движения. Современный европеец считает идеалом перевозку возможно скорее возможно большей тяжести. Это какой-то отрыв от себя, устремление по параболе в бесконечную неизвестность. Единственно верный материализм - это христианство. Вкуси плоть²⁷ и увидишь Христа. Проблема чуда есть проблема момента, стабильности. В каждый данный момент подитоживание, диффузия одной плоскости через другую (?). Существенно то, что для верующего создается устойчивость. Как бы вертикальность сознания - одновременно разные плоскости, сразу, а не горизонтально, генетически (и причинно). Все это мне с большой убежденностью излагал сегодня П.П.Сувч[инский], к[отор]ому я дал rendez-vous на выставке. И еще - что известной религиозной настроенности отвечает адекватный ей стиль - в музыке ли (наш «лад»), в живописи (перспектива, не стиль, а так видит, не может иначе изобразить), в зодчестве (готика есть уже развеществление, камень уходит в кружева, пролеты, уход от материи; а византийский купол приближает Твердь небесную к земле и человеку; само слово хорошее). Идеал и норма. Недостижимое и данное сосуществует в

²⁵ Трубевкой Н.С. О туранском элементе в русской культуре // Евразийский временник. Кн. 4. Берлин, 1925. С. 351-377.

²⁶ Т.е. на Международной Парижской выставке прикладных искусств, открытый в июне 1925.

²⁷ Здесь и далее все подчеркивания принадлежат В.П.Никитину.

христианском сознании. Христоцентризм. Только с момента Христа стало возможно познание истории, сразу назад и вперед. На все это я сказал, что не могу отказаться от движения. Он тоже, но вокруг оси, а не в бесконечность. Я - но ведь вокруг оси тоже мыслимо устремление воронкой вниз или спиралью вверх, в тартарары или в неведомую высь?

Столпничество²⁸ идеал? Нет, но то, что столпника убедило в блаженности его пребывания на столпе. - В общем, с мыслящим человеком провести часок приятно. А он об этом всем думал много. Но хотите ли вы убеждать других в этом? Нет, мне это безразлично (да, ему и движение не нравится, не нужно). Как же вы сами на свое сознание все это проецировать будете?

Мистика есть методология. Попытка объяснить священное безумие. Воплощение Христа есть величайшее и основное. Я еретиком быть не хочу, не хочу быть на пристяжке, а в корне. (Сейчас я думаю, что он совершенно оставляет в стороне момент искупления, увлекшись желанием доказать, что настоящий материализм есть христианство, от к[оторо]го люди ушли и к[отор]ое нужно вернуть в «плерому бытия», о материализовать следовательно, т. е. побить увлекший к себе человечество материализм его же оружием, сдаваясь на его убедительность, стремясь «окристаллизировать чудо»; это последнее выражение пришло мне в голову сейчас). Ведь вот попробуйте сказать верующим какой-нибудь воображаемой общины, что их причастят духом, газом. Ничего от этого в их сознание не войдет. Тут много материала, конечно, для спора, к[отор]ый, как известно, россияне любят, но я, не оспаривая, слушал. И потому, что в такой системе мысли у меня не складывались пока, и потому, как сказал П.П.С[увчинск]ий, я материалист и начинает моя мозговая машина работать, когда ей дают идеи - вещи, а не отвлечения. А он говорит, что на все эти мысли его наводила сама жизнь, стучал лбом. Пример юноши 18 лет, бежавшего после окончания консерватории в Париже в Сербию, в монастырь. Он знает 5-ю симфонию, но девятой «господь не привел»²⁹. То есть именно эта стабильность, вертикальность сознания, отсутствие желаний сравнить, генетически проследить, пятую и девятую симфонию. Любопытно во всяком случае. Русская ли чисто черта? - В той же плоскости, что развеществление, еще дезиндивидуализация, обезличение - как черта современного человечества.

²⁸ Столпничество - род подвижничества; столпники - преподобные, подвизавшиеся на столпах. Подвиги стояния на столпе ради благочестия известны ранее IV в.; первый, прославившийся этим подвигом, - Симеон Столпник.

²⁹ По-видимому, имеются в виду 5 и 9 симфонии Бетховена.

16 сентября

Вчера вечером у Сувч[инского]. Прихожу в момент спора. Алмазов (? - это Аметистов, полк[овник] Ген[ерального] Шт[аба]³⁰, что у Евлогия³¹; В.Н.). Вернадский о белом движении. В[ернадский] за полную оправданность и моральную (лично для него) ценность - возможность благодаря Добрармии прожить 2 года культурной жизнью. Карсавин³² (у него голова напоминает Соловьева³³) требует разрешения ему объяснить свою мысль об «ошибке» белого движения (через 5 лет она ясно видна). А[лмазов] - почему мы не получали пополнения от громадного населения Ю[жной] России. Только красноармейцы вливались, привыкши к баранной дисциплине. А к большевикам - шли. Сувч[инский] - народ видел два революционных фронта - красный и белый, но в известный момент (т.е. падение Крыма) признал большевиков за историческую власть. Князь Св[ятополк]-Мирский³⁴ - нужно различать этическую и историческую стороны белого движения. Ильин³⁵ - нужно переместить исторический центр (тяжести). Это уже к тому соображению, вскоре высказывавшемуся, что белое движение было обречено на неудачу, т. к. проистекало из всего комплекса событий и основывалось на изгнившей

³⁰ По-видимому, речь идет о Петре Семеновиче Арапове (Аметистов), бывшем кавалергарде, принадлежавшем к левому крылу евразийцев. Многими в эмиграции обвинялся в том, что именно он, после тайной поездки в СССР, способствовал внедрению агентов ГПУ в евразийское движение. Погиб на Соловках.

³¹ Евлогий (в миру Василий Георгиевский) (1868-1946) - бывший архиепископ Волынский, назначенный Епископским Синодом в Сремски Карловицах главой русской православной церкви в Западной Европе. В 1923 перенес свою резиденцию из Берлина в Париж.

³² Карсавин Лев Платонович (1882-1952) - историк-медиевист, философ и богослов. Выслан из России в 1922, жил в Берлине, профессор Русского научного института; после сближения с евразийцами в 1926 переехал в Париж, жил в Кламаре, где стал одним из теоретиков левого крыла евразийцев. К середине 1929 прервал сотрудничество с евразийцами. Профессор Ковенского университета в Литве с 1928, Виленского - с 1940. В 1946 уволен из университета, возглавлял Вильнюсский художественный музей. В июле 1949 арестован за антисталинские высказывания и осужден на 10 лет лагерей, где и погиб.

³³ Соловьев Владимир Сергеевич (1853-1900) - философ, публицист. Родоначальник метафизики всеединства.

³⁴ Святополк-Мирский Дмитрий Петрович (1890-1939) - литературовед, публицист, поэт, переводчик. В 1922-1931 доцент King's College Лондонского университета и Школы славистических исследований. В 1922 примкнул к евразийскому движению, член редколлегии газеты "Евразия". В 1931 вступил в Компартию Великобритании, затем принял советское гражданство и в сентябре 1932 вернулся в СССР. Арестован в июне 1937, погиб в заключении (Магадан).

³⁵ Ильин Владимир Николаевич (1890-1974) - богослов и философ. До 1917 изучал естествознание и философию в Университете св. Владимира в Киев. В 1919 покинул Россию, преподавал богословие в Берлине и Православном Богословском институте в Париже.

государственности. Какие же у вас основания бороться с большевизмом, раз они историческая власть русского народа? (Спрашивает В[ернадский]). Но она скверная, они идиоты и уголовные преступники (Карс[авин])... Алмазов анализировал, спрошенный Карс[авины]м, завещание-воззвание Тихона³⁶. Он считает, в нем есть доля патриаршая, но что писан был Петром Крутицким...³⁷ Фраза Ильина, вызвавшая общий смех: «Большевики - историч[еская] власть, но остались студентами. Ах, как досадно!» - В общем впечатление несколько хаотично, но не неприятно. Только под конец я смог несколько слов сказать с Карс[авиным]. Он занимался буддизмом, говорил о благоприятной для этого обстановке в П[етер]бурге. Знал Владимирцева, Крачковского (об его аресте за арабское письмо³⁸!). «Наследство Ч[ингис]-хана» Труб[ецкого] - есть натяжки там, где об идеале, подборе людей и т. д.; уверенно разве можно об этом говорить с нашими данными? То же об инд[ийской] религии, об ее сатанинстве. Ведь можно было указать, что инд[ийская] религиозность ближе православию, чем последнее - католицизму. О нашем неумении миссионерствовать (за исключ[ением] еп[ископа] Николая³⁹). Я упомянул про Урмию, с ее борьбой между 3

³⁶ Тихон, митрополит (Белавин Василий Иванович; 1865-1925) - московский патриарх, избранный на Московскую епархиальную кафедру 21 июня (8 июля) 1917 и председателем Поместного собора; вскоре возведен на Патриарший Престол. Под давлением советских властей в конце 1924 издал обращение к пастве, объявлявшее фактически примирение русской православной церкви с Советской властью и содержавшее призыв к верующим "принять все происшедшее как выражение воли Божией". Текст "Воззвания", получивший название "Завещание Патриарха", был подписан патриархом Тихоном в день кончины, а опубликован 15 марта 1925, после его смерти, в газете "Известия".

³⁷ Петр, митрополит Крутицкий (Полянский Петр Федорович; 1862-1937) - помощник патриарха Тихона в Патриаршем Синоде с конца 1923. После кончины патриарха Тихона возглавил русскую православную церковь, в интервью газете "Известия" подтвердил подлинность "Завещания" патриарха Тихона. Вскоре выступил против обновленцев, 10 декабря 1925 арестован; расстрелян в Магнитогорске.

³⁸ Владимирцов Борис Яковлевич (1884-1931) - выдающийся русский монголовед, академик АН СССР (1929); Крачковский Игнатий Юлианович (1889-1951) - крупнейший русский арабист XX века; академик АН СССР (1921). В ночь с 19 на 20 июля 1922 арестован ГПУ по обвинению в шпионаже в пользу Финляндии. Сидел в ДПЗ на Шпалерной, в подвальной камере-одиночке (Особый ярус, камера 68). В октябре 1922 ему объявили о высылке за границу или в Вятскую губ. Однако в январе 1923, после многочисленных обращений Академии наук, освобожден. Находился "под надзором" ГПУ. На протяжении 1930-40-х годов неоднократно подвергался "проработкам" как "буржуазный" и "реакционный" ученый, но в 1951 г. за научно-популярную книгу "Над арабскими рукописями" удостоен Сталинской премии (1951). О его аресте в 1922 см.: "Его отсутствие будет бедствием": письма в защиту репрессированных: Из следственного дела И.Ю.Крачковского // Источник. 1998. № 2. С. 51—56.

³⁹ Святитель Николай, архиепископ Японский (в миру И.Д.Касаткин; 1836-1912), в течение более 50-ти лет возглавлял Русскую Духовную миссию в Японии; 10 апреля 1970 г. канонизирован Русской Православной Церковью; подробнее см.: Православие на Дальнем Востоке. Вып. 2: Памяти святителя

исповеданиями. В[ернадский] уезжает⁴⁰. Расцеловались. В понед[ельник] 21/9 свид[ание] с Труб[ецким].

Струве⁴¹ воскликнул - евразийцы заходят большевикам в тыл! Да разве это глупо? Нет, но в том-то и дело, что умно, но, делая это, они сами заражаются большевизмом. Как, в чем заражаются, этого он не уяснил.

Нет умнее, чем русский мужик. «Широко размахнулись на Ленина, податься назад трудно...» Нет государственного русского мужика!.. Инстинктом чувствует... Поэтому в некоторый момент предпочел «уголовных преступников», которых изживет (Карс[авин]).

24 сентября

Записи в этой книжке начались с евразийских утверждений, по наслышке, кн. Л.В.Урусова⁴². Тогда же (март 1925) была констатирована окончательная и совершенная безнадежность каких бы то ни было попыток вдохнуть дух жизни в затвердевающий организм ОСМИДа⁴³. Заканчиваю эту книжку евраз[ийца]ми, но основоположными, ибо от «самого» кн. Н.С.Т[рубецкого] услышанными, нотами... Три битых часа с лишним разговор вращался исключительно в сфере философии, истории, этнографии. Был еще Карс[авин] и Минорский⁴⁴. Т[рубецкой] рассказывал, как он получил кафедру в Вене⁴⁵... Говорили о

Николая, апостола Японии. 1836-1912. СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1996.

⁴⁰ Г.В.Вернадский жил в это время в Праге.

⁴¹ Струве Петр Бернгардович (1870-1944) - экономист, философ, публицист. Член ЦК кадетской партии, профессор Петроградского Политехнического института. Управляющий ведомством иностранных дел в правительстве барона П.Н.Врангеля (1921). Академик (1917). В 1928-1940 глава Русского научного института в Белграде.

⁴² Урусов Лев Владимирович, князь - потомственный дипломат (отец - посланник России в Пекине), служил на Востоке, с 1917 вице-директор Экономического департамента МИД. Один из руководителей "саботажного движения" мидовцев в конце 1917, неоднократно арестован большевиками. Один из основателей и председатель Общества служащих МИД (ОСМИД; см. следующее примечание). Подробную характеристику его деятельности см.: Михайловский Г.Н. Записки. Из истории российского внешнеполитического ведомства. 1914-1920. М.: Международные отношения, 1993. Кн. 1. С. 436-438; Кн. 2. С. 67-68.

⁴³ Аббревиатура Общества служащих Министерства иностранных дел (основано в 1917). После Второй мировой войны В.П.Никитин принимал активное участие в его деятельности, был вице-президентом. Многие документы Общества его последний председатель С.В.Жуковский передал Никитину, уезжая из Франции в СССР, в фонде которого в Бахметевском архиве они и хранятся поныне.

⁴⁴ Минорский Владимир Федорович (1877-1966) - выдающийся русский тюрколог. Окончил юридический факультет Московского университета и Лазаревский институт восточных языков; любимый ученик А.Е.Крымского (см. прим. 159). С 1904 служил в МИД, в Персии и Турции. Первый секретарь и

восточных мотивах у молодых писателей (Леонов)⁴⁶, о значительности популяризации прав[ительств]вом востоковедения, о дельном подходе молодых сил к вопросу о переводах с вост[очных] языков (тут «отыскался след Тарасов»⁴⁷, я узнал, что мой добрый приятель по Лаз[аревскому] инст[итуту] Л.С.Некора⁴⁸ пишет по востоков[едным] вопр[осам] и очень

поверенный в делах посольства России в Персии. После 1917 на родину не вернулся, до 1919 жил в Персии, затем во Франции, где с 1923 читал лекции по истории персидской литературы в Национальной школе восточных языков. С 1932 преподавал в Школе восточных и африканских исследований при Лондонском университете, позднее в Кембридже, где и скончался. Похоронен в Москве на Новодевичьем кладбище. О его связях с советским востоковедами см.: Лавриненко Н.А. Профессор Владимир Федорович Минорский и его переписка с советскими востоковедами // Иран. История и культура в средние века и в новое время. М., 1980. С. 143-167; Из эпистолярного наследия Владимира Федоровича Минорского / Вст. статья, сост. и комм. Дж. Дорри // Народы Азии и Африки. 1990. № 6. С. 98-110; Базиянц А.П. Параллели, которые сходятся на родной земле (Гордлевский и Минорский) // Восток. 1991. № 1. С. 102-110.

Для характеристики Минорского и его места в российском практическом и научном востоковедении приведем письмо А.Е.Крымского министру иностранных дел Временного правительства П.Н.Милюкову от 13 апреля 1917: "Пользуюсь случаем обратить Ваше внимание на Персию и посольско-консульский состав. Газеты уже подняли травлю (особенно выделяется статья в "Утро России" около 8-9 апреля) и, к сожалению, большая часть нападок - справедлива: как человек, знающий подноготную Востока (одних моих учеников сколько там!), я принужден подтвердить, что наши дипломатические представители в Персии - и крупные, и мелкие в значительной части совсем неудовлетворительны. Думаю, Вы и сами уже предрешили удаление Эттера; действительно, этот бездарно-невежественный человек, вредный и при старом режиме, еще более непригоден теперь. Вместе с тем обращаю Ваше внимание на того, кто мог бы не только его заменить, но и вообще быть для Вас превосходным осведомителем по делам Персии, да и всего мусульманского Востока. Это секретарь миссии в Техране Влад. Фед. Минорский. Широко образованный человек, чрезвычайно талантливый и богато одаренный от природы, он по окончании юридического факультета намечен был Гамбаровым для оставления по его кафедре; у нас, в Лазаревском институте, покойный академик Корш оставил его по персидской кафедре и много раз вместе со мною уговаривал его отдаться научной деятельности. Минорский, по живости темперамента, предпочел службу на Востоке, хотя в то же время издал и несколько ученых работ. Превосходно, в духе покойника Корша, владел всеми восточными языками, он изъездил Персию вдоль и поперек, знает ее, понимает ее. По убеждениям это человек кристальной честности и неподкупности; по политическим убеждениям он до революции был сторонником английского монархизма, теперь, быть может, и республиканец. Считаю своей нравственной обязанностью теперь, когда так мало людей, обратить Ваше сугубое внимание на Минорского" (ГАРФ. Ф. 579 (Милюков). Оп. 1. Д. 4792. Л. 1-2 (автограф).

⁴⁵ С 1922 Н.С.Трубецкой занимал кафедру славянской филологии в Венском университете.

⁴⁶ Леонов Леонид Максимович (1899-199?) - писатель.

⁴⁷ Цитата из "Тараса Бульбы" Н.В.Гоголя.

⁴⁸ Некора Леонид Сергеевич (1886-?) - арабист; окончил 1 Киевскую гимназию (1904) и специальные классы Лазаревского института (1908), побывал в научной командировке в Сирии и Египте; в 1908-1922 преподавал в различных средних учебных заведениях, в т.ч. с 1914 в Средней Азии; с 1922 в

серьезно), об особом языке, на кот[ором] русский простолюдин говорит на Востоке, о татарских детских скороговорках (ширим бирим шимбаторим...), о скифах (иранская и туранская теории, Ростовцев⁴⁹ и Теза Шупко⁵⁰), немножко, до прихода В.Ф.Мин[орского], о моей статье, к[отор]ую я озаглавлю «Россия, Иран и Туран»⁵¹ и где хотел бы больше всего говорить о нашем внегосударственном контакте с Персией (почему был разговор об Афанасии Никитине⁵²; см. у Пыпина⁵³; после св. Фомы⁵⁴ он был первым христ[ианином] в Персии? Вспомним несториан при последних Сасанидах⁵⁵!). Потом говорили об ударениях

Москве, помощник проректора и преподаватель Московских Высших научно-педагогических курсов; с 1924 научный сотрудник 1 разряда восточной секции НИИ языка и литературы РАНИОН; с 1926 научный сотрудник 1 разряда, председатель секции литературы Научно-исследовательского института этнических и национальных культур народов Востока, председатель группы изучения ближневосточной литературы.

⁴⁹ Ростовцев Михаил Иванович (1870-1952) - выдающийся русский историк античности, археолог; профессор Петербургского университета (с 1901), академик Российской Академии наук (1917); с 1918 в эмиграции, профессор Висконсинского и Йельского университетов США. Автор многочисленных работ по древней истории и археологии юга России, в том числе "Исследований по истории Скифии и Боспорского царства", "Государство, религия и культура скифов и сарматов", "Эллинизм и иранство на юге России", "Скифия и Боспор" и др.

⁵⁰ Эту запись расшифровать не удалось. Возможно, имеется в виду "теза" - диссертация, а "Шупко" - искаженное, записанное со слуха, имя Надежды Евсеевна (Осиповна) Щупак (ур. Штейнберг; 1886-1941) - известного французского санскритолога русского происхождения (о ней см.: Каганович Б.С. Евгений Викторович Тарле и петербургская школа историков. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. С.52-53, 120).

⁵¹ Под названием "Иран, Туран и Россия" и с предисловием Н.С.Трубецкого статья опубликована в "Евразийском временнике" (Кн. 5. Париж, 1927. С. 75-120).

⁵² Афанасий Никитин (год рожд. неизвестен - ум. 1472) - тверской купец, путешественник, писатель. В 1472, после трехлетнего пребывания в Индии, на обратном пути проехал через Тебриз к Трапезунду. Анализ его знаменитого "Хождения за три моря" как литературного памятника посвящена статья Н.С.Трубецкого (Версты. Вып. 1. Париж, 1926).

⁵³ Пыпин А. История русской этнографии. Т. 1-2. СПб., 1890-1892.

⁵⁴ Как известно, апостол Фома проповедовал в Палестине, Месопотамии, Индии, Эфиопии и др.

⁵⁵ Несториане - христианская секта, называемая по имени константинопольского епископа Нестория (ум. ок. 451), однако история несториан начинается ранее его появления. Расходились с ортодоксальной христианской церковью в трактовке соотношения божественного и человеческого в Христе и критиковали учение церкви о "богочеловеке". В Персии со вступлением на престол Сасанидов - персидской династии III-VII вв. - положение христиан ухудшилось, они подвергались частым преследованиям, однако после разрыва с греческой церковью в V в. отношение к ним изменилось и христианские общины достигли цветущего материального положения. Образованные христиане служили при дворе. При императоре Маврикии во главе персидского посольства оказываются несторианские епископы. В XIV в., после нашествия Тимура, часть несториан ушла в горы Курдистана; часть осталась в пределах территории Урмийского озера. В 1898 несториане воссоединились с Русской православной церковью.

в сербс[ком] яз[ыке], о тюркских влияниях в болг[арском] яз[ыке] (битка-джи-лек, ответ «войника» на вопрос об его профессии) и образовании глагола от греческ[ого] - хиротонисати - и тур[ецкого] слов - боя(дис)ати. О фантазировании венгров в науке (венг[ерский] яз[ык] Т[рубецкой] изучил, чтобы прочесть одну книгу), о слав[янских] элем[ентах] в венг[ерском] яз[ыке] (я вспомнил чудо; это ведь не река, а отвлеч[енное] понятие, хотя М[инорский] усумнился в отвлеченности, какой материалист!). Труб[ецкой] указал, н[а]пр[имер], терем; «де» в русск[ом] яз[ыке] может быть «диб», аналогично - «он грит, я грит». О «Codex Cumanicus», найденном в бумагах Петрарки⁵⁶. О знатоке ацтекских яз[ыков] в Берлине без слушателей. И о том, что какой угодно курс (аварский яз[ык] или др[евне]груз[инский]) найдет слушат[еля] в Вене. Уже перед уходом Т[рубецкой] спросил, как я считаю его концепцию психолог[ического] типа, тюркского. Я ответил моим примером, с войны, об «аскерлик'е» (иерархичность). - Может ли перс обрусеть? Что было бы с христианством, если бы его приняли персы? Ведь от зороастрийства недаром уклонились в «сатанинское» манихейство. Карс[авин] очень тонко вступал в филолог[ические] рассуждения: «Конечно, очень интересно знать много языков, можно делать сопоставления; смотришь, оказывается, что арийцы пахали землю». О докладе Марра⁵⁷, из к[оторо]го вышло, что Кый - Карапет, Маргарита тоже Карапет, а вообще в

⁵⁶ Единственный дошедший памятник половецкого языка конца XIII- начала XIV вв., хранящийся в Библиотеке св. Марка в Венеции. В течение многих лет считалось, что он был якобы найден среди книг итальянского поэта и мыслителя Франческо Петрарки, оставленных им Венецианской библиотеке. Однако дальнейшие исследования показали, что в действительности книги Петрарки никогда не поступали в Венецию.

⁵⁷ Марр Николай Яковлевич (1864-1934) - лингвист, археолог, историк; академик Петербургской Академии наук (1912), организатор и директор Яфетического института АН СССР (с 1921), директор Публичной библиотеки в Ленинграде (1924-1930). Известен многочисленными трудами в области истории и культуры народов Кавказа, археологии, этнографии, литературы этого региона. Автор известного "нового учения о языке" (яфетической теории), официально господствовавшего в советском языкознании до прошедшей в 1950 "дискуссии о языке", когда имя Н.Я.Марра "вычеркнули...точно его и не существовало" (В.И.Абаев Н.Я.Марр (1864-1934). К 25-летию со дня смерти // Вопросы языкознания. 1960. № 1. С. 90). Для В.П.Никитина идеи Марра, которого он называл "мой великий соотечественник", оставались актуальны на всем протяжении жизни; он посвятил ему статью "L'origine du langage, la théorie japhétique du professeur N.J.Marr" (Ethnographie. 1936. № 32), а также две главы в своей книге "Les Kurdes et le Kurdistan: les oubliés de l'histoire" (P., 1956), переведенной на русский язык и изданной в СССР в 1964 - "Яфетодологическая концепция автохтонного происхождения курдов" и "Теория профессора Н.Я.Марра о езидизме". Приводимые Никитиным этимологии Марра см.: Марр Н.Я. Об яфетической теории // Новый Восток. 1924. № 5. С. 303-339; Марр Н.Я. О числительных // Избранные работы. Т. 3: Язык и общество. Л., 1934. С. 246-306.

яфетидском праязыке только и есть, что дракон и змея. Это-то и значит Карапет. А чехи, знаю по интуиции, народ скучный, прозаичный. Они все «отходники», сиречь коммивояжеры!

Вопросы для Труб[ецкого] (к[оторы]е я с ним не обсудил; В.Н.)

1. Хотят ли сами азиаты быть евразийцами. У них сейчас эпоха...Возрождения. Их востоковедение (Institut de Sinologie, Оджак)

2. Как согласовать правосл[авие] с резней христиан?

3. Наш туранизм мешает иранизму и пугает его (большой и малый Туран)

4. Характер перс[идской] религиозности - страстность и скептицизм

5. Эволюция ислама (Шейх Абд-ур-Ризак)

17 ноября

Вчера на Voissiere заседание с докладом Урусова о [евразийстве]⁵⁸. Я мобилизовал Сувч[инского]. Там же оказался некий г[осподин] Зайцев, из «Возрождения»⁵⁹, возмутившийся соблазном и ядом идей Трубецкого, одинаково отрицающего и ром[ано-]герм[анскую] культуру и императорский с[анкт]-п[етер]бургский период истории и тем самым как бы уменьшающий «черноту и злобу» большевизма. Революционная петарда - гопак! А у Вас, спрашивает С[увчинский], где ваш революционный динамит? и почему гопак хуже вашего danse macabie⁶⁰. В общем, в политическом смысле важно сознать, что для борьбы с большевизмом нужна как идеология, перерождение духовное, так и метод революционный. Ильин как богослов напомнил об унижении и пленении церкви в период оберпрокуратуры. Я сказал два слова по поводу замечаний Зайцева об «иллюстрированной» Азии (по аналогии с «иллюстрированным» мужиком Успенского⁶¹, перед к[оторы]м преклонялась интеллигенция). Статья Т[рубецкого] о туранском элементе, равно как самый призыв [евразийства] к самопознанию, есть прямое обращение к востоковедению, на которое мы должны ответить и войти в [евразийство], сделав ряд

⁵⁸ Доклад князя Л.В.Урусова о евразийстве состоялся 16 ноября 1925 в Русском обществе изучения Востока; в прениях выступали В.П.Никитин, В.Н.Ильин, П.П.Сувчинский.

⁵⁹ Зайцев Кирилл Осипович (Иосифович) (1887-1975) - экономист, историк, богослов, выпускник Петербургского Политехнического института. Кадет. В эмиграции с 1920: приват-доцент, профессор Русского юридического факультета в Праге; в 1936-1938 профессор политэкономии в Харбине, затем принял сан и стал священником в Шанхае (архимандрит Константин). Сотрудничал в газете "Возрождение" у П.Б.Струве.

⁶⁰ danse macabie

⁶¹ Успенский Глеб Иванович (1843-1902) - известный писатель народнического толка.

докладов о вост[очных] ли элементах нашей культуры или о наших азиатских соседях. Прежним родственным течениям типа славянофильского, самобытного, именно этого и не хватало. В общем заседание было удачно...

Приятие революции, необходимость перерождения - это в [евразийстве] отталкивает наших правых. Левые рады приятию, но никак не могут согласиться с остальными в подчиненности политики и экономики духовному началу, о примате Церкви, о правде перед правом и т. д. и т. д., об отрицании заслуг Петра. Кстати, Т[рубецкой] на правах рукописи выпустил отповедь врагам [евразийства], где отвечает на все их доводы⁶². Помечено «сентябрь 1925», как раз, когда мы беседовали. Белое движение не отбрасывается, а отбрасывается его «гражданская часть», не ставшая на высоту жертвенного подвига военных. И белое и красное движение в глазах народа (это С[увчинский]) было революционным и он в некий момент (после падения Крыма?) признал большевиков за историческую власть. Все эти византийствования мне мало интересны. Я беру в [евразийстве] его призыв к познанию нашей азийской сущности.

18 ноября (по прочтении Красновской «Амазонка пустыни»⁶³).

Я сейчас подумал, как полезно было бы составить нечто вроде [евразийской] хрестоматии с выдержками из писаний об Азии, художественных образчиков. Чтобы дать с детства почувствовать биение особого темпа нашей жизни.

17 декабря

Я никак не могу растанцеваться, чтобы написать обещанную [евразийцам] статью «Иран, Туран и Россия». Очень это вопрос интересный, но нельзя топорно тупляпнуть. Читаю Browne'a⁶⁴.

Читаю даже в банке. Это не совсем честно, но что поделаешь, когда сердце тянет больше к изучению персидской психики, чем к рассмотрению ввоза в Египет сапожного инструмента. Переход резкий. Своего рода душ Шарко.

⁶² Имеется в виду статья Н.С.Трубецкого "Наш ответ", в которой рассматривались расхождения между евразийцами и сменовеховцами.

⁶³ Роман известного казацкого атамана и писателя Петра Николаевича Краснова (1869-1947). Точное название: "Амазонка пустыни: У подножья Божьего трона" (Берлин, 1922 (2 изд.).

⁶⁴ Имеется в виду книга известного английского ираниста и собирателя рукописей Эдварда Брауна (E.G.Browne; 1862-1926) "A History of Persian Literature under Tartar Domination (A.D. 1265-1502)". Cambridge, 1920.

20 декабря

Не знаю, удастся ли мне написать для «[Евразийского] временника» об Иране, Туране и России. В том масштабе, о котором я думал, это очень большая работа, не по времени мне. Может быть, сделаю что-то вроде резюме?

25 декабря

Я очень занят Ирано-Тураном, дописываю последние страницы, но не совсем доволен, т. к. для такой темы нужно было бы серьезнее еще и глубже проникнуть в суть культурно-исторического мира Ср[еднего] Востока. А урывками это делать не так просто. Лишь бы не вышел первый блин комом.

Мысли бегут. А Чингис-хан и Каракорум? Евразийский контраст Акрополя? Я не знаю с уверенностью, что меня больше волнует: известные пейзажи Парижа, связанные с историческими моментами чужой (или общечеловеческой?) истории, или хватает за душу воспоминания о к[аком-]н[ибудь] моменте или лице в азиатском нашем раздолье? От Азии я, во вс[яком] случае, оторвать своего Я не могу и чувствую ложь, однобокость в рассудочной настроенности в отношении Запада. Корни мои не здесь! - Словом, юный скиф Анахалсис⁶⁵. Хотя и не юн и далеко не скиф. Если дано было бы продумать или, это крепче, прочувствовать ход развития культуры, не получился ли бы замкнутый круг? А этого инстинктивно боишься, хотя к этому и стремишься, но надеешься всегда на срыв в параболу, на отлет.

30 декабря

Из Wladimir (почему?) d'Ormesson⁶⁶, статья в сегодняшней «Figaro» - «L'Appel a l'Esprit». Европ[ейская] цивилиз[ация] скомпрометирована войной. Чтобы понять большевизм и фашизм нужно не упускать из виду, что они являются uneffort de

⁶⁵ Правильно: Анахарсис - знаменитый у греков скиф, из знатного рода. По Геродоту (4, 46 и 4,76) он отличался от обычных "диких" скифов и предпринял путешествие по Элладе, чтобы познакомиться с греческой культурой. Когда он хотел ввести у скифов почитание матери богов, с которым познакомился в Кизике, скифы его убили. Н.М.Карамзин, которого Никитин неоднократно вспоминает в своих письмах, называет себя Анахарсисом в "Письмах русского путешественника" (юный скиф, искатель мудрости).

⁶⁶ Wladimir d'Ormesson (1888-1973) - французский журналист и дипломат. Родился в Петербурге в семье французского дипломата. Писал по вопросам международных отношений для различных изданий Франции и Швейцарии. С 1934 ведущий внешнеполитической рубрики "Figaro". В мае 1940 назначен послом Франции в Ватикан, в октябре правительством Виши отозван; ушел в подполье; в мае 1945 снова назначен послом в Аргентину, затем в Чили, в 1948-1956 - в Ватикан. Автор многочисленных трудов по вопросам международных отношений.

renouvellement⁶⁷. Только - «...l'âme russe, souffle d'Asie, pleine, d'obscurités et d'excès, a procédé par l'anarchie et dans les ténèbres. L'âme italienne, souffle latin, lumineuse comme la Méditerranée (ну, конечно) sa Mère, a procédé par l'ordre et dans la clarté... Est si la Russie européenne nous apparaît comme un bidon naufrage, qui n'aurait que la Russie, puitance d'Asie, n'a pas étendue jusqu'au confins du monde une souveraineté spirituelle qui a peut-être son vrai destin?»⁶⁸

Уже начинают привыкать к мысли, что Россия больше Азия, чем Европа, не в смысле большей грубости, а как бы в силу особого ее призвания?

1926

4 января

В субботу у нас был П.П.Сувч[инский]. Он очень убежденно изложил мне свою схему социологически-религиозного подхода к большевизму, сумевшему-де затронуть струны сектантско-практических устремлений русского народа, к[отор]ый впервые ощутил что-то свое в этой власти, оторванной от насиженности, бывшей у дворянства, так сказать кочевничьей, а следовательно, и организационной по-русски, т.к. россияне в оседлости разлагаются, а становятся практиками и организаторами в кочевничьей оторванности, в кажущемся анархичным устремлении. Так и эмиграция, поскольку она пробует бить большевиков государственно-подобными методами, страшать их тем, что у нее все уже заготовлено - и вождь, и армия, и министры, - нисколько им не страшна. Для пафоса, к[от]т[орый] можно успешно противопоставить большевикам, нужно вдохновение сектантское, идущее внеюридическими путями, о правовых нормах не думающее. И т. д. и т. д. Все это очень занятно, но ведь это есть оправдание большевизма, сказал я. П.П.С[увчинский] не успел мне развить мыслей своих, почему все же он призывает к борьбе с большевистским сатанинством. Пришел А.Н.Мандельштам⁶⁹ и сразу стал нас вышучивать за союз с турками (которых он в свое время, в младотурецкую «весну»⁷⁰

⁶⁷

⁶⁸

⁶⁹ Мандельштам Андрей Николаевич (1869-?) - востоковед и правовед-международник. Окончил в Петербурге факультет восточных языков и юридический. В 1917 директор Правового департамента МИД. В эмиграции сотрудник "Современных записок", "Еврейской трибуны" и др. Автор книг "Le sort de l'Empire Ottoman" (P., 1917), "La protection des minorités" (P., 1925), "La société des nations et les puissances devant le problème arménien" (P., 1925).

⁷⁰ Имеется в виду события революции 1908 в Турции, когда в результате свержения режима султана

защищал горячо, но разубедился и разочарован за то еще, что прекрасные знания языка тур[ецкого] не дало доступа ему ни к какой богатой культуре, как это м[ожет] б[ыть] с Персией, арабами). Это то же, что сейчас проделывает Чичерин⁷¹, анти-Локарно⁷², с турками против Европы и т. д. Я указал ему, что это очень узкое понимание евразийства. Турки - османы, режущие армян, ведь это все-таки очень мало азиата и очень много приемники византийцев. Взяв Константинополь, они прияли и заразу, там гнездившуюся. Суть туранства не в резне армян. К вопросу нужно подходить иначе, шире. И нельзя отрицать положительных свойств турецкого гения, давшего все же примеры строительства, как нельзя нам отречься от турецкой крови в наших жилах. В общем, смеясь, мы «помирились» на необходимости культурного сближения с Азией и на перспективах объединения вокруг нашего ядра всех азийцев по нашей периферии. Сувч[инский], беседовавший с Урусовым, в его евразийстве разочаровался. Остается ведь один явственный монархизм, а евразийство желательно использовать как броскую идею, не проникаясь ее сущностью, ничего общего с монархическим началом (старого типа) не имеющей. Это Трубецкой в своей листовке-отповеди объясняет определенно (я ее дал А.Н.Манд[ельштаму]).

Не знаю, насколько искренне, но Сувч[инский] сказал, что прочел мой «Иран, Туран и Россия» и нашел очень интересным. Пошлет Труб[ецко]му. Увидим.

11 января

В воскресенье был у Pinon'a⁷³. В общем я вынес впечатление, что большевизм сейчас Pinon'a и тех, чьи мысли он выражает 2 раза в месяц в «Revue de deux Mondes»⁷⁴, не так пугает. Ils évoluent et d'ailleurs il est incontestable qu'ils sont bien compris cette chose que le

Адбул-Хаида II, восстановления конституции 1876 и созыва парламента к власти пришли лидеры младотурецкого движения (Энвер-паша и др.), исповедовавшие идеологию "оттоманского единства" (стремление превратить всех подданных Оттоманской империи в некую единую нацию оттоманов).

⁷¹ Чичерин Георгий Васильевич (1872-1936) - нарком иностранных дел СССР в 1918-1930.

⁷² Локарнская система гарантий, принятая в октябре 1925, означала фактическое возвращение Германии в европейское общество, своего рода ревизию Версальского мирного договора, а для СССР - новую политическую и экономическую изоляцию. В этой ситуации началось сближение СССР и Турции, переговоры о расширении советско-турецкого договора 1921 года и системе гарантийных пактов между Турцией и Ираном, СССР и Ираном с обязательством о ненападении и взаимном уважении существующих границ. Советско-турецкий договор о ненападении и нейтралитете был заключен в декабре 1925.

⁷³ Pinon René (1870-?) - влиятельный французский журналист-политолог.

⁷⁴ Историко-литературный журнал, издаваемый в Париже с 1830 до настоящего времени.

parlementarisme ne convient pas pour gouverner la Russie⁷⁵. А в азиатской их политике они позволяют себе идти дальше (в национ[альном] смысле), чем старый режим. Ставка сейчас на paysan enrichi, к[отор]ый, organiquement, в одно прекрасное утро как-то должен оказаться у власти. Il serait criminel le songer a une intervention. Il faut attendre l'évolution organique⁷⁶, т. е. сходится приблизительно с точкой зрения Милюкова.

Был я у Берля. Почему-то⁷⁷ он заинтересовался, евразиец ли я? Теперь больше, чем раньше. Это его заставило сморщиться. Увлекать Россию в Азию опасно! Но ведь Европа сама себя скомпрометировала во время и после войны. - Да, да; но если европейская цивилизация вышла «раненой победительницей», то виноваты в этом Вы, т. е. большевики. Gauvain⁷⁸ прав, и напрасно сердится на него mon ami Мандельштам - nous connaissons une seule raison sociale - la Russie, nous ne pouvons pas vous dissocier des bolcheviks. Et puis; avouez que le bolchevisme c'est quelque chose de bien russe⁷⁹. Я возразил, что если нам, русской интеллигенции, не удалось совладать с событиями, то в неподготовленности нашей виновны не одни мы, а вся наша история. Да, Керенскому следовало летом 1917 г. повесить Ленина, я тогда говорил это одному русскому, к[отор]ый мне ответил: разве можно бить по своим союзникам слева, т. е. социализм Керенского не позволил ему занять нужную позицию в отношении большевизма.

Расстались с условием, что вскоре он зайдет под вечер в банк, чтобы захватить меня и вместе пройтись, занимаясь беседой, во время к[отор]ой я изложу ему евразийство как моральное и политическое учение. О первом можно много сказать, варьируя на тему о - гнóти сз аутóн⁸⁰ - и о нравственном перерождении, главнейшем и единственном условии преодоления большевизма. Что касается политики, то тут, конечно, менее простора, да ведь она как объяснение евразийцев интересует меньше, чем сторона культурная. Можно и царя, но какого..., можно и республику..., но какую. Словом сила не в этом, а в признании факта Азии в факте России. И напрасно Милюков нас (я уже говорю нас!) обвиняет в

⁷⁵

⁷⁶

⁷⁷ Приписка Никитина на обороте листа: "5/1/39 "Почему-то" - вполне понятно. У Берля бывает Милюков, занявший критическую позицию против евраз[ийст]ва. Кроме того, евраз[ийст]во подозревается в антисемитизме (без оснований). Этот Берль из Alliance Israélite, чуть ли не Secrét[aire] Général и директор журнала "La Paix par le Droit". Его племянник - Emmanuel [1892-1976] - известный журналист (одновременно создавал Marianne, к[отор]ую продал потом Paténôtre'у) и памфлетист. Gauvain писал в "Journal des Débats", тоже изв[естный] журналист".

⁷⁸ Gauvain Auguste (1861-1931) - известный французский журналист-политолог.

⁷⁹

⁸⁰ гнóти сз аутóн

антисемитизме. Я его не усмотрел. Впредь необходимо создать у народов Азии впечатление, уверенность, что мы их Европе ни за какие чечевицы не уступим.

14 января

Макс Шеллер⁸¹ на бывшем недавно съезде в Берлине разбирал взаимоотношения между Вост[оком] и Западом. На Западе углубление в познании сил природы и подчинение их человеку, техника производства. На Востоке - углубление и познание души, нравственных сил, овладение, господство ими, техника души. И то, и другое: материализм безнравственного удовлетворения; нравственное удовлетворение, сосредоточение, в убогой матер[иальной] обстановке, вне технического прогресса - есть крайности. Дискуссия по докладу пошла по линии марксизма. Макс Адлер⁸² горячо говорил о том, что нет общего кризиса европ[ейской] цивилизации, а есть кризис буржуазии. Раньше она верила в прогресс, движение вперед подчиняло остальное; убедившись, что дольше не удастся ей одной пользоваться выгодами от прогресса, усомнилась в нем (дала Шпенглера, Кайзерлинга⁸³ и т. п.). Кантовская схема о прохождении сознания человечества через 3 последов[ательные] фазы - религиозную, философскую и научную, больше не обязательна. Можно быть одновременно и ученым и верующим (напр[имер], Паскаль?⁸⁴). Тут же попадаете мне упоминание о статье Кизеветтера об евразийстве⁸⁵. «Настроение, а не школа». Культурно Восток и Запад связаны. Нельзя отталкиваться от Запада и тянуть в Азию. Во многом законы развития одинаковы и т.п. «Прекрасная статья», говорят «Последние новости»⁸⁶. Конечно. Да и на мой взгляд не дурна, в том смысле, что старается понять евразийство, а не презрительно молчать. Если бы в евразийстве ничего не было, то гг. Милюковы и Кизеветтеры о нем не говорили и не писали бы. Считаю, что в этом и есть его заслуга - преувеличениями (согласен) своими, ярко размалеванным драконом, гримасничающей маской, - заставить тетеревов, уставившихся на один Запад, проснуться от

⁸¹ Шеллер Макс (1874-1928) - немецкий философ, сооснователь социологии знания, инициатор "философской антропологии"; профессор Кельнского университета.

⁸² Адлер Макс (1873-1937) - австрийский философ и социолог, теоретик австромарксизма, деятель социал-демократической партии.

⁸³ Немецкие философы Освальд Шпенглер (1880-1936) и Герман фон Кайзерлинг (1880-1946) - представители так называемой "философии жизни", противопоставлявшей культуру как органическую целостность - цивилизации как проявлению механического и утилитарного отношения к жизни.

⁸⁴ Паскаль (Pascal) Блез (1623-1662) - французский математик, физик и философ.

⁸⁵ Кизеветтер А.А. Евразийство // Русский экономический сборник. Прага, 1925. № 3. С. 50-64.

⁸⁶ Рецензию "Н.К-га" на указанную статью А.А.Кизеветтера см.: Последние новости. 1926. 14 января. С. 3.

токования о прелестях свободы личности, демократии, беспроводного телефона и подводного плавания и бросить взгляд за себя (я не прошу обернуться тылом к Западу), поразмыслить чуточку об Азии, с которой мы связаны не меньше (а много больше), чем с Западом. Это и будет выработка русского миросозерцания, которое нельзя строить, пригоняя его непременно к европейским образчикам.

26 января

У меня в банке был Сувч[инский].

ПИСЬМА

В.П.Никитина Г.В.Вернадскому

9 июня 1924

5, rue François Gérard, XVI. Paris

Многоуважаемый Профессор!

Позволю себе обратиться к Вам по следующему поводу. В беседе с одним приятелем я говорил о том, что в русской изящной словесности нету (или их слишком мало) произведений, в которых бы чувствовалось увлечение идеей русской экспансии. Настроение, подобное тому, которое Вы ощущаете, читая, скажем, у Киплинга про Хартум, где героя рассказа охватывает атмосфера боевых действий Англии, ее воля к проникновению в дальние страны. Называют это модным словом империализм, подходя к нему главным образом с политической точки зрения, тогда как тут есть что-то естественное и больше нежели политика, понимаемая как определенная программа действий правительства. Киплинговское настроение пускает корни куда-то глубже, в сознание (или подсознание), толкающее с силой инстинкта англичан в их мировой распространенности. – В задачи нашей литературы углубление и прославление подобных чувств не входило. Почти все в этой области нашего стихийного распространения не приходилось ко двору либеральной идеологии, охотно смешивавшей национальное действие с реакцией, русификацией и т. п., тогда как удобные ярлычки эти вовсе не применимы ко всем явлениям нашего продвижения по всем румбам⁸⁷, из которых меня как восточника интересует прежде всего направление в Азию.

⁸⁷ Т.е. по всем направлениям; румб - направление (от наблюдателя) к точкам видимого горизонта

Мысли эти, вероятно, были вызваны евразийством, хотя в нем они затронуты вскользь и под несколько другим углом. Во время беседы мой приятель вспомнил, что он в 1915 г. читал Вашу статью «К солнцу» в «Русской Мысли»⁸⁸, где именно чувствовался пафос русского устремления в края более привольные, на почву щедрую и нетронутую. Проявление здорового национального инстинкта находит оценку в этой Вашей статье.

Я был бы очень благодарен Вам, если бы Вы не отказали мне в ответе и указаниях как относительно точной даты Вашей статьи, так и тех произведений, которые освещают интересующую меня тему. – Прошу извинить меня и принять уверение в совершенном почтении.

В. Никитин

16 июля 1924

Maison Grimault, rue Courbuisson

Samois S/S (S. & M.)

Многоуважаемый Профессор.

Я очень Вам благодарен за письмо и содержащиеся в нем указания на литературу вопроса об экспансии. Не все, но многое, можно здесь найти. В частности, в Географическом об[ществе] русский отдел составлен довольно полно. Я в этом убедился в пр[ошлом] году, когда нашел там понадобившиеся мне «Записки» Иркутского, Тифлисского, Екатеринбургского отделов Р[усского] И[мператорского] Геогр[афического] Об[щества], столь ценные для уяснения отношений наших с инородцами. Знакомясь с этими преинтереснейшими материалами здесь, во Франции, я поневоле задумывался о том, как в сущности нереально поставлено было наше востоковедение. Нас пичкали многим обязательным по истории ислама в чужих краях и это, конечно, не бесполезно. Но разве не много крат нужнее и непосредственно ближе было бы точное ознакомление с тем исламом, который у нас дома, рядом, и играл такую крупную роль в историческом нашем развитии. Мне кажется, что евразийцам следовало бы уточнить эту сторону вопроса или во всяком

относительно стран света.

⁸⁸ Имеется в виду одна из самых ранних опубликованных работ Г.В.Вернадского "Против солнца. Распространение русского государства к Востоку" (Русская мысль. 1914. Январь. С.56-79); более подробно о дореволюционных корнях евразийства Г.В.Вернадского см.: Алеврас Н. Начала евразийской концепции в раннем творчестве Г.В.Вернадского и П.Н.Савицкого // Вестник Евразии. 1996. № 1(2). С. 5-17.

случае привлечь на нее внимание. Все это прекрасно - говорить о сродстве, о расовой близости нашей и азиатов, об евразийском мире как особой зоне и т.п. Но ведь за всеми этими словами кроются вполне реальные отношения наши и с кавказскими народами, и с киргизами, башкирами, туркменами и т. д. и т. д. Отношения далеко не всегда благодушные, несмотря на действительную психологическую близость. Как вычеркнуть все земельные захваты, миссионерскую политику?

Я был бы Вам очень обязан, между прочим, за сообщение мне справки, священник ли Флоровский-евразиец⁸⁹ или нет? Я написал статью для одного франц[узского] журнала об евразийцах⁹⁰ и мне не хотелось бы ошибиться в указаниях о некоторых авторах. Я даю мой дачный адрес, где пробуду до 12 августа.

С совершенным почтением. В.Никитин.

P. S. Привожу имена припоминающихся авторов, далеко не равноценных, у которых можно найти отзвуки темы об экспансии:

Кавказ - Пушкин, Лермонтов, Марлинский, Толстой, Н[емирович]-Данченко⁹¹; Ср[едняя] Азия - Каразин⁹², Апрелева⁹³; Сибирь - Мамин-Сибиряк, Гребенщиков⁹⁴; Башкирия - Аксаков⁹⁵; Крым - Пушкин, Марков⁹⁶, А.Толстой; НовоРоссия - Данилевский⁹⁷.

⁸⁹ Флоровский Георгий Васильевич (1893-1979) - историк, богослов, философ и историк культуры; приват-доцент Новороссийского университета, в 1920 эмигрировал в Прагу. В 1926-1939 профессор Православного Богословского института в Париже. В 1948-1955 профессор Семинарии св. Владимира в Нью-Йорке, профессор Гарвардского университета.

⁹⁰ См.: Nikitine V. Les Eurasiens // L'Asie Francaise. 1927. № 247. P. 60-66, № 248. P. 101-107

⁹¹ Немирович-Данченко Василий Иванович (1844-1936) - писатель, родился и в детстве жил в Тифлисе. Автор книг "Беспросветная глушь. (Люди и природа южного Кавказа)" (СПб., 1894), "Дагестанские захолустья" (СПб., 1894), "Царица Тамара" (Ч. 1-3. М., 1901) и многих других, посвященных Кавказу и его истории.

⁹² Каразин Николай Николаевич (1842-1908) - писатель, художник. Служа в армии в 1860-х годах, участвовал в военных действиях в Хиве, Бухаре, Коканде; вел топографические съемки в Семиречье, обследовал окрестности Верного и озера Иссык-Куль. Как художник многократно работал в Средней Азии, в т.ч. участвовал в Амударьинской экспедиции Географического общества (1874). Автор книг "На далеких окраинах" (СПб., 1875), "Погоня за наживой" (СПб., 1876), "С севера на юг" (СПб., 1875) и др.

⁹³ Ардова-Апрелева Елена Ивановна (1846-1923) - писательница, сотрудничала в различных журналах, в том числе в "Семья и школа", где напечатала свои "Очерки Восточной Сибири" (1871. № 1, 2), а также в газете "Русские ведомости", где публиковались ее путевые очерки по Средней Азии.

⁹⁴ Гребенщиков Георгий Дмитриевич (1883-1964) - прозаик, автор этнографических очерков и двухтомника "В просторах Сибири" (Пг., 1913-1915).

⁹⁵ Аксаков Сергей Тимофеевич (1791-1859) - писатель, см. его "Семейную хронику" и

В народном эпосе борьба со степью, позже с татарами, Ермак, отражены ярко. Особенно украинские думки и казачьи песни терцев.

С почтением В. Н.

4 августа 1924

5, rue François Gérard, XVI.

Многоуважаемый Георгий Владимирович⁹⁸.

Очень Вам благодарен за поддержание переписки с таким дилетантом, как я. Разрешите отрекомендоваться. Никитин Василий Петрович, восточник, лазаревец⁹⁹, бывший чин Мин[истерства] ин[остранных] дел, служил в Персии, последнее мое место пребывания там - Урмия, где был консулом. Всегда чувствовал и до сих пор продолжаю влечение к научным занятиям, но жизнь отталкивала в сторону. Первым и решающим толчком был отказ Латышева¹⁰⁰ принять меня на стипендию в Ист[орико]-

"Воспоминания" (М., 1856).

⁹⁶ Марков Евгений Львович (1835-1903) - писатель, с 1865 директор Симферопольской гимназии и народных училищ Таврической губернии, автор книг "Берег моря" (СПб.; М., 1880), "Очерки Крыма" (СПб., 1872), а также - "Очерки Кавказа" (СПб.; М., 1887), "Россия в Средней Азии" (Т. 1-2. СПб., 1901) и др.

⁹⁷ Данилевский Григорий Петрович (1829-1890) - прозаик, первый переводчик украинских сказок (Из Украины. Сказки и повести. СПб., 1860), автор многочисленных очерков украинской культуры и истории; его книга "Украинская старина" (Харьков, 1866) удостоена Уваровской малой премии в 1868.

⁹⁸ На письме имеется помета Г.В.Вернадского: "Сообщ[ено] Савицкому. Ответ 21/8 24".

⁹⁹ Т.е. окончивший Лазаревский институт восточных языков в Москве - привилегированное учебное заведение, готовившее чиновников всех рангов для дипломатической карьеры в Закавказье, странах Ближнего и Среднего Востока. Создан в 1848 на основе Армянского училища Лазаревых. В 1918 переименован в Лазаревский Переднеазиатский, в 1920 преобразован в Армянский институт и Центральный институт живых восточных языков, а в 1921 - в Московский институт востоковедения, который пребывал в здании Лазаревского института (Армянский переулок, д. 2) до 1924. С 1954 часть Московского института международных отношений. Подробнее см.: Базиянц А.П. Лазаревский институт в истории отечественного востоковедения. М., 1973.

¹⁰⁰ Латышев Василий Васильевич (1855-1921) - филолог-классик, эпиграфист, историк. Выпускник и директор Историко-филологического института (см. следующее примечание). Академик Императорской Академии наук (1893). Представитель так называемой «национальной» школы античников (Г.Ф.Церетели, С.А.Жебелев и др.), противостоявшей «западной» (Ф.Ф. Зелинский, М.И.Ростовцев и др.).

филол[огический] инст[итут]¹⁰¹, чему мешал факт окончания Лазаревского института. Здесь, уже в эмиграции, делал тоже неудавшиеся попытки. Между прочим, и у чехов, которые собирались открывать в Праге что-то востоковедное. Единственное реальное предложение я имел во Львовский унив[ерситет], но условия были крайне шаткие. Я знаю совсем прилично польский яз[ык], т. к. родился в Польше и гимназию кончал в Варшаве. Знаю также болгарский, а сейчас пришлось заниматься сербским и начинаю с ним осваиваться. Если прибавить к этому знание европ[ейских] языков, то получится перечень языковых средств работы довольно внушительный, но товар этот имеет мало спроса и я вынужден работать в одном французском банке в ожидании лучшего. Конечно, парижская интеллектуальная атмосфера, обилие обществ, изданий, библиотек, компенсирует много, особенно когда с течением времени (я с женой здесь уже с июля 1919 г.) образуется круг знакомых. Я имею в виду не русскую среду. От нее отошел после принятия слишком сильной дозы политики в Исполн[ительном] комит[ете] б[ывших] членов Учр[едительного] собр[ания], где я был секретарем юридич[еской] комиссии и где близко видел всю эту стряпню. Так вот относительно французской среды меня, конечно, ближе всего интересуют восточники. Случайно, впрочем, знакомлюсь и вообще с пишущей братией. Статью об евразийстве, например, я написал для некоего Henri Massis'a¹⁰². Это из т[ак] наз[ываемых] неокатоликов. Молодой еще человек, но уже имеющий имя в критике. Один из редакторов «Revue Universelle», ежемесячника, по составу редакции с правым уклоном. Тут сейчас очень интересуются всем, что касается Азии и способов ее восприятия или противодействия ее захвату. В плоскости интеллектуальной. Сам H. Massis скоро выпускает IV том своих критических статей философ[ско]-литер[атурного] содержания (под общ[им] загл[авием] «Jugements»), где специально касается проблемы, поднятой Шпенглером. Об евразиятах он ничего не знал и просил меня дать ему материал, что я и сделал, выбрав из 4-х первых книг [«Евразийского временника»] наиболее характерные статьи и снабдив маленьким введением и заключением. Последнее касается судеб русского востоковедения, русской восточной политики, которая для нас ведь не только вне России, но и внутри ее.

¹⁰¹ Высшее закрытое учебное заведение в Петербурге, с 1875 - Императорский. Создан в 1867 для подготовки учителей русского и древних языков, словесности, истории, географии для гимназий Министерства народного просвещения и других ведомств, содержавших в институте своих стипендиатов. Студенты института жили на полном казенном содержании. По его окончании выпускники получали звание учителя гимназии и свидетельство, приравненное к университетскому диплому.

¹⁰² Massis Henri (1886-1970) - французский литературный критик; основатель, главный редактор (1920-1936) и директор (1936-1944) журнала "De la Revue Universelle". Известен своими правыми политическими взглядами, соратник Ш. Мораса, один из идеологов "интеграционного национализма".

Кроме Massis'a один индианист, R. Guénon, написал *Orient & Occident*¹⁰³. Тревожит азиатская опасность и одного чисто католического писателя Maritain¹⁰⁴. Потешно, как они все, люди очень тонкие и культурные, далеки от того реального подхода к Востоку, который доступен только нам одним. Я говорю про писателей, не про востоковедов, проживших на Востоке. Хотя и у этих их европейство есть помеха прочувствованию Востока. Книжно, теоретически они, может быть, в некоторых отраслях сильнее нас, но психологически мы несомненно живее и непосредственнее чувствуем и можем передать это «чувство Востока», будучи сами полуазиатами. И в этом смысле я примыкаю к евразийской идеологии, которая, впрочем, настолько еще расплывчата, что может допустить к себе людей очень разных. Помню, после первой же книжки я написал Трубецкому. Он мне ответил, но на том мы и остановились. Знаю я, что Савицкий - экономист, б[ывший] политехник¹⁰⁵, и его теории мне интересны тем, что я их сближаю со здешними идеями школы *géographie humaine*. Ее теперешним главой является проф[ессор] Brunhes¹⁰⁶,

¹⁰³ Женон Рене (R. Guénon; 1886-1951) - французский востоковед-индолог, специалист в области индийской философии. Его книга "Orient et Occident" опубликована парижским издательством "Payot" в 1925.

¹⁰⁴ Маритен (Maritain) Жак (1882-1973) - французский философ, в доме которого в Медоне проходили встречи русских и французских интеллектуалов, интересовавшихся православной церковью и ее философией личности (Н.Бердяев, Э.Мунье и др.).

¹⁰⁵ Савицкий (псевдоним: Востоков) Петр Николаевич (1895-1968) - экономист, социолог, географ, искусствовед. Окончил, а затем преподавал на экономическом факультете Петроградского Политехнического института. Ученик П.Б.Струве. В 1917 служил в русском посольстве в Норвегии. В годы гражданской войны участник Белого движения, служил в штабе П.Н.Врангеля. После эмиграции в Болгарию технический редактор журнала "Русская мысль". В 1921 вместе с Н.С.Трубецким возглавил евразийское движение. Вскоре переехал в Прагу. С 1922 доцент Русского юридического факультета и преподаватель Русского народного университета в Праге. На протяжении 10 лет редактировал евразийские издания и выступал в них по вопросам геополитики и экономики. Автор теории "кочевниковедения". В мае 1945 после освобождения Праги от немецких войск арестован СМЕРШ; обвинялся в организации и участии "контрреволюционном движении евразийцев с целью свержения советской власти и уничтожения коммунистической партии". ОСО при НКВД СССР 20 октября 1945 осужден по ст. 58—4, 11 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ. Отбывал срок заключения в пос. Явас (Мордовия). Освобожден 7 апреля 1955 по отбытии срока. В 1956 реабилитирован, вернулся в Прагу. Вновь арестован в 1961, в сентябре приговорен к 2,5 годам заключения. После вмешательства многих деятелей культуры (Б.Рассел и др.) освобожден по "амнистии" в мае 1962.

¹⁰⁶ Брюн Жан (Brunhes Jean; 1869-1932) - ведущий представитель французской антропогеографии, изучавшей взаимодействие человека и окружающей среды. С 1907 заведующий первой кафедрой антропогеографии в Европе в Лозанне (Швейцария), в 1912 получил аналогичное приглашение в College of France. Автор *Human Geography* (1910) и *Human Geography of France* (2 vol., 1920–26).

милейший и очень живой, которого понапрасну какие-то политиканствующие инородцы-студенты, издающие какой-то «Orient» в Праге¹⁰⁷, приписали к врагам России. Сужу так по передовице «Посл[едних] Нов[остей]», разбиравшей их первый №. Если Вы встречаетесь с Савицким, спросите его, знаком ли ему труд Brunhes & Vallaud La Géographie de l'Histoire¹⁰⁸. Если не ошибаюсь Brunhes не оригинален, а продолжает немца Ратцеля¹⁰⁹, но его понимание географии меня очень увлекает.

Большое спасибо за указания на литературу. Этих работ Фирсова¹¹⁰ я не знаю. Но читал здесь статью-отчет Катанова о поездке в Уфимскую губ.¹¹¹, где кое-что о насильном обращении в православие, колонизации и т. п. Скоро должна выйти книжка «Revue du monde Musulman»¹¹², посвященная судьбам мусульманских народов России от их завоевания до сегодня. Я для нее обрабатывал материалы гл[авным] обр[азом] исторической части, а написана она неким пр[офессором] Castagné¹¹³, французом –

¹⁰⁷ Журнал "L'Orient libre" издавался в Праге с 1924 Союзом студентов-эмигрантов Восточной Европы.

¹⁰⁸ Книга издана в Париже в 1921.

¹⁰⁹ Ратцель Фридрих (1844-1904) - немецкий географ, этнограф и социолог; профессор Лейпцигского университета. Основные исследования посвящены изучению взаимодействия и взаимовлияния человека и окружающей среды. Ведущим фактором развития человеческого общества считал природную среду; из различия физико-географических условий делал вывод о культурной неравноценности различных народов.

¹¹⁰ Здесь трудно установить, имеются ли в виду труды историка, профессора Казанского университета Николая Николаевича Фирсова (1864-1933) или его отца, также историка Алексея Николаевича Фирсова (1831-1896); оба историка посвятили немало исследований проблемам колонизации русского Востока. Отметим, что в 1930 в Казани Н.Н.Фирсов опубликовал рецензию на книгу евразийца Э.Хара-Давана "Чингис-хан как полководец и его наследие. Культурно-исторический очерк Монгольской империи XII-XIV вв." (Белград, 1929), см.: Труды Общества изучения Татарстана. 1930. № 1. С. 179-180.

¹¹¹ Катанов Николай Федорович (1862-1922) - языковед, этнограф, тюрколог, ученик В.В.Радлова; профессор Казанского университета и духовной академии. Родом из енисейских тюрков, вырос в христианско-миссионерской семье, что наложило глубокий отпечаток на его научную и особенно преподавательскую деятельность, миссионерский стиль который вызывал отчуждение местных студентов. Упомянутая статья стала одним из результатов поездки Катанова в районы с тюркоязычным населением летом 1897-1898 гг., см.: Отчет о поездке, совершенной с 20 мая по 20 августа 1898 г. в Белебеевский уезд Уфимской губ. // Ученые записки Казанского университета. 1900. Кн. 7/8. С. 1-30; 1901. Кн. 3. С. 1-76.

¹¹² Регулярное издание, освещавшее все стороны жизни мусульман от Атлантики до Индийского океана; издавалось в 1906-1926 в Париже, опубликовано 66 томов. В эти годы выходило под редакцией Л.Массиньона (см. прим. 191).

¹¹³ Кастанье (Castagné) Жозеф-Антуан (1875-1958) - французский востоковед-любитель, широко известный этнографическими, археологическим и историческими сочинениями. Жил в России с 1899,

прожившим более 20 лет на восточных окраинах России, где он учительствовал, и, на мой взгляд, сильно обрусевшим, так что и во Франции наш русский налет с него не сходит. Правда, женат он на оренбургской казачке.

Я буду очень рад, если переписка наша не замрет и с интересом жду от Вас письма, в к[оторо]м, может быть, посвятите меня несколько ближе в евразийские настроения русской среды в Чехии.

Крепко жму руку. В.Никитин.

Дачу я покидаю на днях, почему даю опять парижский адрес. ВН.

21 декабря 1927

5, rue François Gérard, XVI.

Дорогой Георгий Владимирович,

Посылаю Вам, пользуясь Вашим любезным согласием, статью о Ср[едней] Азии, возможно более сжатую и, на мой неопытный взгляд, американистскую. Был бы очень Вам обязан, если бы Вы ее пристроили и открыли т[аким] обр[азом] дверку в к[акой-]н[ибудь] америк[анский] журнал.

У нас пока без особых сенсаций, если не считать твяканья о к[аких-]т[о] буддийских миллионах и т. п. чепухе. Было одно интимное заседание по установлению контакта с эрдеками¹¹⁴ вне митинговой атмосферы (П.П.Гронский, Тимашев¹¹⁵);

сначала на Кавказе, потом в Оренбурге, где постоянно печатался в изданиях Оренбургской ученой архивной комиссии. С 1912 в Ташкенте, сотрудничал и был членом Туркестанского кружка любителей археологии и Туркестанского отдела Русского географического общества. После 1917 выполнял "отдельные" поручения французского МИД. В годы революции и гражданской войны оставался в Средней Азии и Казахстане; пережил неоднократные обыски, попытку ареста и обвинения в антисоветском заговоре, после чего скрывался в горах, а затем в сентябре 1920 вместе с французскими военнопленными выехал во Францию. Многие считали его агентом французской и английской разведок с дореволюционных времен, однако никаких подтверждений этому до сих пор не обнаружено. Описание событий гражданской войны в России публиковал сначала в "Revue du monde Musulman" в серии под общим названием "Le bolchevisme et l'Islam" (1922. V. 51), а затем издал в виде книг в 1925 - "Les musulmans et la politique des soviets en Asie centrale" и "Les Basmachis; Le mouvement national des indigenes d'Asie Centrale depuis la Révolution d'octobre 1917 jusqu'en octobre 1924". Эти книги положили начало среднеазиатской советологии на Западе. Деятельности Кастанье посвятил немало места Ю.О.Домбровский в книге "Хранитель древности".

¹¹⁴ Эрдеки - члены Республиканско-демократического объединения, созданного в 1924 на основе

поговорили по душам, это не бесполезно. Как Вы видите по газетам, «папаша» Милюков¹¹⁶ всегда в своих докладах отмечает наши успехи и сожалеет о нашем окаянстве, когда мы расходимся с демократией. В России данная фаза евразийства, по-видимому, выступает гл[авным] обр[азом] в облинии устряловщины¹¹⁷. Мы продолжаем наши еженедельные собрания. Выступал у нас пр[офессор] Марр, доложивший о своей яфетической теории¹¹⁸. Многие считают это фантастикой, но я думаю, что следует смотреть серьезнее на эту попытку генетического изучения языка. Во вс[яком] случае, он большой энтузиаст и хотя его изложение не всегда ясно, но очень увлекательно. Л.П.Карс[авин] начал очень интересно разбирать марксизм, но, к сожалению, отъезд его в Ковно прервет это изложение. Я делал доклад о «турецком опыте»¹¹⁹, т. е. попробовал уяснить, что такое кемализм¹²⁰, причем нашел у него кое-что общего с демотизмом. На днях удалось мне

милюковской Парижской демократической группы партии народной свободы.

¹¹⁵ Гронский Павел Павлович (1883-1937) - юрист, приват-доцент Петроградского университета, член ЦК кадетской партии. В годы гражданской войны помощник начальника управления внутренних дел деникинской администрации. В эмиграции преподавал в Париже, Ковно (Литва); Тимашев Николай Сергеевич (1886-1970) - социолог и правовед, публицист. Профессор Петроградского Политехнического института (1916-1920). С 1921 в эмиграции, с 1923 жил в Праге, преподавал на Русском юридическом факультете; с 1927 в Париже, преподавал во Франко-русском институте; с 1936 в США, преподавал в Гарварде и др. университетах.

¹¹⁶ Милюков Павел Николаевич (1859-1943) - историк, председатель ЦК кадетской партии с 1907. Министр иностранных дел Временного правительства (март - май 1917). В эмиграции один из самых влиятельных политиков, редактор парижской газеты "Последние новости" (1921-1940).

¹¹⁷ Устрялов Николай Васильевич (1890-1937) - правовед, философ, общественный деятель. Приват-доцент Московского университета (1916-1918); кадет. В годы гражданской войны служил при правительстве адмирала А.В.Колчака; издатель газеты "Русское дело". В 1920-1934 профессор университета в Харбине, а также сотрудник советских учреждений КВЖД. Главный идеолог "национал-большевизма". Считал, что идеология большевизма издавна присуща русскому национальному сознанию, а потому интеллигенция должна сотрудничать с новой властью, побуждая ее к демократическим реформам, которые и приведут к созданию в России нового культурно-государственного типа. В 1935 вернулся в СССР; в июне 1937 арестован и вскоре расстрелян.

¹¹⁸ В 1927 Н.Я.Марр находился во Франции для чтения курса грузинского языка в Национальной школе живых восточных языков.

¹¹⁹ См.: Работа Парижской группы евразийцев // Евразийская хроника. 1928. № 10. С. 71.

¹²⁰ Имеется в виду политика Мустафы Кемаль-паши (Ататюрк; 1881-1938), первого президента независимой Турции - светской национальной буржуазной республики, созданной в результате национально-освободительной революции 1918-1923. Характерными чертами его деятельности стало укрепление политической системы страны на основе власти единой партии, борьба с религиозно-культурной традицией, духовенством, а также европеизация страны

прочесть «Историю Византии» Диля¹²¹. Она кратко излагает основные черты, но, как все его, написана талантливо. Какой абсурд и нелепица, думалось мне, что наше школьное преподавание совершенно игнорировало Византию, как и Азию, из-за чего наша «историческая память» получилась ложно направленной. Кстати, хотя это история искусства, но очень существенно: можете ли Вы мне дать к[акие-]н[ибудь] указания о куполе? Я все ведь ищу свои иранские влияния в России и, по-моему, купол – Иран (Фирузабад; Сервистан; позже мечети – Голубая в Тавризе и Вераминская), Армения, Византия, - этими этапами пробрался к нам?

Жена и я шлем Вашей супруге и Вам наилучшие пожелания к Р[ождеству] Хр[истову] и Н[овому] Г[оду]. Ваш ВПН.

3 апреля 1928

5, rue François Gérard, XVI.

Дорогой Георгий Владимирович.

Никогда в голову мне не приходило обижаться. Наоборот, я Вам сердечно признателен за интерес, проявленный к моей попытке. Обстоятельства сложились, однако так, что когда я получил Ваше письмо с моей рукописью, то мне было совершенно не до статьи, т. к. я три битых недели возился с гриппом. А когда выкарабкался из него я, то Лаура Леандровна¹²² в свою очередь захворала и тоже в затажном порядке. Я очень беспокоился, т. к. в пр[ошлом] году при операции ее простудили и она болела воспалением легких. Только теперь, наконец, мы с ней оправались, да и погода, слава богу, к весне повернула. Так я упустил и возможность, на которую сильно рассчитывал, поговорить с Ростовцевым при его проезде через Париж. Что касается статьи, то она сейчас у Малевского¹²³, и он думает, что ему удастся ее пристроить. Признаться, мне лень было ее переделывать. Я предпочитаю написать другую какую-нибудь статью совсем на другую тему, когда освобожусь от очередных работ, и тогда позволю себе опять прибегнуть к

¹²¹ Charles M. Diehl (1859-1944) - выдающийся французский византист, историк искусства и археолог, член Парижской Академии надписей и изящной словесности (1910), иностранный член-корреспондент АН СССР (1925), профессор Сорбонны (1889-1934).

¹²² Жена В.П.Никитина, француженка по национальности; Никитины обвенчались в России в 1910 г.

¹²³ Малевский–Малевич Петр Николаевич (1891-1975) - евразиец, бывший полковник; двоюродный брат мужа Зинаиды Шаховской С.С.Малевского-Малевича.

Вашему любезному посредству. Это, однако, не может быть раньше осени. Сейчас я буду занят обработкой двух, если и не всех трех докладов, которые решил подготовить для Междунар[одного] конгресса ориенталистов, имеющего быть в августе в Оксфорде. Мне вряд ли удастся лично принять в нем участие, как бы заманчиво этот ни было, но доклады пошлю и надеюсь, что они войдут в «Труды» конгресса. Один из докладов на специально курдскую тему, тексты из животного эпоса, я намерен осветить в духе яфетической теории пр[офессора] Н.Я.Марра, с которым во время пребывания его здесь несколько раз очень хорошо, по душам, побеседовали. Несмотря на все недоверие к нему, особенно здешних лингвистов, я лично считаю, что его взгляды, как бы революционны они не казались, воспитанными на господствующей школе. Таят в себе, несомненно, массу ценных возможностей. Впервые делается попытка вскрыть происхождение и развитие языка в увязке с экономической и социологической жизнью человечества. Этот своеобразный и неожиданный в данной сфере «исторический материализм» методологически сулит много открытий, особенно если к нему присоединить: 1) науку о значении слов, семасиологию, т. е. анализ значений по функциям предмета, по мировоззрению и т.п. и 2) языковую палеонтологию, т. е. обновление древнейших слоев в языках ныне существующих. Я начинаю ориентироваться в этой области и хочу практически приложить ее к курдскому яз[ыку], на что всячески меня побуждал и Марр.

Будучи определенно натурой разбрасывающейся (единственное извинение, что все же это разбрасывание имеет стержнем Азию), перехожу от яфетической теории к истории Китая. У меня есть большой и старый друг в Пекине, к[отор]ый в одном из посл[едних] писем своих упрекал евразийцев в незнании Китая. И без того я давно собирался хоть одним глазом посмотреть в этот мир, но письмо было последней каплей. Взясся я за Китай пока что не в масштабе специального труда, а в рамках общей теории Азии, и добрался сейчас до монгольского периода. Я считаю, что влияние Турана является как бы объединяющим звеном между нами и Китаем; я никак не предполагал, что Туран так сильно влиял на китайский исторический процесс и что даже этнически есть туранская доля. С другой стороны, ярче выступила для меня и живая связь его с Индией, а через нее собственно и с средиземноморским кругом культуры, что хорошо видно особенно в искусстве. Словом, очень поверхностное и первоначальное знакомство с Китаем лишает его характера замкнутости и «непохожести», как об этом думали раньше. В каком положении Ваша история Евразии¹²⁴ и как Вы ощущаете взаимоотношения Китая с остальным миром?

¹²⁴ Речь идет о работе над книгой "Опыт истории Евразии с половины VI века до настоящего времени" (издана в Берлине в 1934).

Это есть по-моему одно из доказательств значительной роли кочевников в культуре, о чем Вы уже говорили.

Наш привет Вашей супруге и Вам. Крепко жму руку. Сердечно Ваш ВПН.

29 апреля 1928

5, rue François Gérard, Paris XVI.

Дорогой Георгий Владимирович.

Выяснив отсутствие элемента обиды в наших отношениях, построенных на началах, таковую исключаящих, переходим к очередным вопросам. Их три: Китай, Марр и Персия.

Китай, т. е. Китай в плоскости Евразии. Как раз вчера во вновь здесь образовавшемся Росс[ийском] общ[еств]е изучения междунар[одных] вопросов нам делал доклад Игорь Павлович Митрофанов, один из б[ывших] чинов нашего мин[истерст]ва, 14 лет живущий в Китае¹²⁵. Он перебрал все моменты русско-кит[айских] отношений: Кит[айский] Туркестан определенно тяготеет к нам и никто не сумел д[о] с[их] п[ор] занять образовавшуюся там пока пустоту, в смысле экономическом, за неспособностью сейчас России удовлетворять нужды этого края (от себя добавляю: постройка Туркестано-Сиб[ирской] ж[елезной] д[ороги] – еще больше притянет этот край к нам, уже и без того органически сродный с нашей Ср[едней] Азией по своему этническому и религ[иозному] содержанию; характерно, что после отвоевания белыми китайцами Кантона и террора, ими учиненного, кит[айский] консул в Семипалатинске сделал заявление в смысле совершенной его десолидаризации с подобными выступлениями; это значит, что мы – хотя бы и под большев[истским] покровом – начинаем создавать в Кит[айском] Турк[естане] определенные настроения и формировать известную политическую клиентэлу. Тут, по-моему, необходимо дать остро почувствовать русскому сознанию политико-географическую сущность этого края; именно тут проходит одна из артерий, по которой происходит обращение между Сев[ерной] Индией (т. е. вассальных Кашмиру владений – Хунза, Нагар, Читраль) и юго-западом Китая. Я читал (и писал о ней в «Верстах»¹²⁶) очень

¹²⁵ Митрофанов Игорь Павлович - бывший 2-й секретарь Миссии в Пекине (1914-1917). Убит бомбой в Берлине в ночь на 24 августа 1943.

¹²⁶ "Версты" - главное периодическое литературное издание евразийцев, издавался под редакцией П.П.Сувчинского, кн. Д.П.Святополка-Мирского и С.Я.Эфрона, в 1926-1928 гг. вышло три номера; здесь

показат[ельную] в эт[ом] отнош[ении] книгу англ[ийского] консула в Кашгаре Etherton'a (In the Heart of Asia)¹²⁷; мне сдается, что с того времени (т. е., с 1923 г.) положение изменилось в пользу (большевицкой) России, утвердившейся в этом краю. Мы должны очень четко рисовать себе в сознании карту этих мест, где проходит как бы некий исторический «шов»: это, с зап[адной] стороны Памира, язычок Вахана, принадле[жащего] Афганистану, а с вост[очной] стор[оны] это упомянутое владение Хунза. В течение столетий по тамошним перевалам проходили и сейчас проходят караваны, вместе с товарами провозившие и идеи, устраивавшие, не умышленно и надуманно, а естественно, обмен между культурными мирами Индии и Китая. На мой взгляд, это есть первая ласточка, по которой проходит исторический процесс Евразии, в котором то пассивно, то активно (вспомним историю Якуб-бека Кашгарского в 70 гг.¹²⁸) мы участвуем.

От Кит[айского] Тур[кестана] М[итрофанов] перешел к Монголии и констатировал, что в настоящий момент она фактически входит в Сов[етский] Союз, т. е. в этом направлении соврем[енная] русск[ая] дипломат[ия] пошла дальше царской, соблюдая в то же время те же предосторожности, например, в смысле ж[елезно]д[орожного] строительства, отдавая себе отчет, что России опасно содействовать ж[елезно]д[орожному] пути Кяхта – Урга – Калган, который был бы прежде всего обеспечением китайского переселенчества, стихийно и без того движущегося в этом направлении, но сдерживаемого естественной границей (Евразии и Китая), проходящей по Гоби. Два привеска Монголии: западный, Урянхай, ныне Танну-Тувимская республика, Урга не хочет знать и ориентируется на Россию; восточный – Барга и Хулун буир – подпавший под кит[айскую] власть в лице Цицикара. В общем, в Монголии политически мы выиграли, экономически – баланс не в нашу пользу, но М[онголию] мы должны ценить гл[авным] обр[азом] как резерв и пополнение молочного скота, сильно потрепанного у нас революцией. Да, вспоминаю еще о Кит[айском] Турк[естане]: там, оказывается, на границе Тибета имеется самая

опубликована единственная статья В.П.Никитина: По Азии // Версты. Вып. 3. Париж, 1928.

¹²⁷ Книга Перси Томаса Этертона (1879-?) издана в Лондоне в 1925.

¹²⁸ Якуб-бек Кашгарский (Якуб-бек, Мухаммед Якуб-бек; 1820-1877) - правитель государства Джетышаар ("Семиградье") в Восточном Туркестане. По национальности таджик. В 1864 участвовал в военной поддержке Кокандом народного восстания в Восточном Туркестане в районе Кашгара против манчжуро-китайского государства, после чего узурпировал власть в Кашгаре и начал завоевание других городов Восточного Туркестана. Захватив в 1870 Урумчи, провозгласил создание самостоятельного государства Джетышаар и стал его правителем, нося титул Аталик гази Бадаулет ("Защитник веры и счастливцев"). Играя на противоречиях между Великобританией, Россией, Турцией в Центральной Азии, пытался укрепить свое государство, которое, однако, сразу после его смерти было уничтожено в 1878 Цинским Китаем.

высококачеств[енная] шерсть, к[отор]ую мы, будь мы экономически на это способны, можем без труда монополизировать. Для евразийского азиесозерцания существенно помнить, и тут вторая засечка, как политика Пекина при манджурах Минг умело вела дипломатию, противопоставляя монголов восточных, Халха, чингизхановцев, - монголам западным, элеутам. Был момент уже в истории Евразии, когда монголы колебались, чье главенство признавать: Москвы или Пекина, но склонились к последнему. Остается Манджурия. Тут, увы, Россия сейчас не выигрывает, а все время теряет; большевики утрачивают все позиции на Кит[айско]-Вост[очной] ж[елезной] д[ороге], идет ожесточенная борьба ж[елезно]д[орожных] тарифов между Дайреном и Владивостоком как центрами притяжения товарообмена и, что существенно, японское ж[елезно]д[орожное] строительство, пересекая веерообразно (основание веера в Дайрене) кит[айско]-вост[очную] магистраль, грозит ее совершенно лишиться той роли, к[отор]ую она была призвана играть. Доклад М[итрофанова] был интересен и полезен, как видите, но я не согласен с ним в одном. По его мнению, от «красного» влияния не останется следов; это пена, налет. По моему мнению, все рабочее и крестьянское движение современного Китая проходит под влиянием русской революции; тут важно не его идеологическое содержание, за к[оторм], конечно, Китай может обращаться (и обращается) к другим источникам, но организационный принцип, несомненно заимствованный у Москвы и Москвою сформированный. В ответе мне М[итрофанов] указал, что Китаю знакома организация и что гильдии есть типично-китайское явление. Прекрасно, возразил я, но вы забываете, что гильдии построены на принципе сотрудничества работодателя и рабочих, тогда как современные и рабочие и крестьянские синдикаты в К[итае] исходят из принципа классовой борьбы. Словом, конечно, К[итай] - богатейшая и для нас крайне существенная тема. Что касается «засечек», то третьей из них является, разумеется, Манджурия, самое больное место и в силу русского там отступления (Русское Чикаго – Харбин, все больше китаизируется административно) и в силу [?]¹²⁹, наша позиция в М[анджурии] определяет всю почти сущность нашей тихоокеанской проблемы: Владивосток, Амур, Уссури, - все это неразрывно связано с М[анджурией]. Отмечаю еще одну экономич[ескую] черточку. По словам М[итрофанова], Вост[очная] Сибирь не может обойтись без манджурского хлеба. Мне же пришлось констатировать факт постепенной колонизации Сев[ерной] Манджурии китайским населением, бегущим от гражд[анской] войны; против 3 милл[ионов] населения в 90-х гг. там сейчас уже 25 милл[ионов]. Если этот темп будет продолжаться, то я не вижу, как мы остановим дальнейшее расплескивание китайской народной массы уже на нашей

¹²⁹ Одно слово не расшифровано.

территории, ибо ведь здесь мы не прикрыты никакой пустыней Гоби? Япония нам фактически менее страшна, т. к. она колонизирует Ю[жную] Маньчжурию и не людьми, а капиталом; кроме того, она жизненно зависит от нашей доброй воли в разрешении вопроса о «рыбалках». Яп[онский] посол в П[етер]б[урге] Мотоно¹³⁰, спустя несколько лет после Портсмута¹³¹, когда шли переговоры о рыболовной конвенции, заявил будто бы: «Мы готовы отдать Вам обратно Артур и Дальний, лишь бы сговориться о рыбных промыслах». Прежде, чем оставить Китай, даю адрес Петра Авксентьевича Рогальского, моего друга и очень чуткого наблюдателя: Mr Pierre Rogalsky c/o Banque Russo-Asiatique, Pékin. Он корреспондент интересный, но не без странностей; иногда может молчать полгода, чтобы затем разразиться посланием на многих страницах. Имейте это в виду, хотя, конечно, первое письмо он Вам напишет в сроки приличные, раз Вы сошлетесь на меня. Я думаю, ему будет приятно войти в контакт с евразийцем по ту сторону Тихого океана.

Марр меня очень интересует, даже несмотря на совершенно отрицательное к нему отношение Трубецкого¹³², пробывшего тут недельку. Это «научообразный бред», выдвинувшийся сейчас в России по причинам далеким от науки (близость Марра, полугрузина, к Сталину) и т.д. Мне кажется, что ортодоксальным лингвистам, каковым является Т[рубецкой], трудно иначе отнестись к новаторству типа марровского, окончательно и решительно ломающего всю обязывавшую нас теорию. Я, грешный, к счастью не ортодоксальный лингвист, предвзятости лишен (вульгарнее – теорией языка мало занимавшийся, неуч в этой области). Подходя с общей культурно-исторической концепцией и проверяя марровские взгляды современными достижениями в области примитивной психологии (Lévy-Bruhl, *état prélogique*¹³³, раскрывающей механизм мышления на первых ступенях культуры) и социологии (Sir Frazer¹³⁴, о тотемизме и кланах, развитии семьи), я не могу так просто отмахнуться от Марра. Мне, к сожалению, не удалось

¹³⁰ Мотоно Ичиро (1862-1918) - японский посол в России (1906-1916), с осени 1916 министр иностранных дел Японии.

¹³¹ Портсмутский мирный договор 23 августа (5 сентября) 1905 года завершил русско-японскую войну 1904-1905. Подписан в США С.Ю.Витте и считался его крупной дипломатической победой. По договору Россия уступила Японии арендные права на Ляодунский полуостров с Порт-Артуром и Дальним, южно-маньчжурскую железную дорогу и южную половину Сахалина.

¹³² О резко отрицательном отношении Н.С.Трубецкого к новациям Н.Я.Марра см.: N.S.Trubetzkoy's Letters and Notes. The Hague; Paris: Mouton, 1975. P. 74-75 и др.

¹³³ Леви-Брюль (Lévy Bruhl) (1857-1939) - выдающийся французский философ и психолог. Автор теории первобытного, дологического мышления (*état prélogique*). О связи идей Леви-Брюля и Н.Я.Марра см.: Фрейденберг О.М. Поэтика сюжета и жанра. М.: Лабиринт, 1997. С. 30-31, 35.

¹³⁴ Фрезер (Frazer) Джеймс Джордж (1854-1941) - английский фольклорист и историк религии.

поговорить с Трубецким по душам, мы все встречались на людях, но от Марра я получил его курс по яфетической теории, читанный в Баку¹³⁵, и жду дальнейших присылок и обмена с ним мыслей. Труб[ецкой], м[ежду] пр[очим], прочел нам очень содержательный доклад о том, как он мыслит науку при идеократическом строе; как всегда, однако, - *la critique est aisée, l'as est difficile*¹³⁶ - критическая часть доклада, анализ положения науки в демократии, была лучше части конструктивной, в кот[орой] мне не все представлялось ясным. Думаю, что доклад этот Вы прочтете в «[Евразийской] Хронике», либо в другом к[аком]-н[ибудь] нашем издании. Пора перейти и к Персии, а то места не хватит. Отвечаю по пунктам, как Вы спрашиваете.

В Персии я первый раз побывал в 1909 г., как раз когда на Тегеран шли - с севера Сепехдар с рештскими феодалами, а с юга - бахтиары, с Сардар Асадом и Самсам-ус-Салтане, т. е. когда был свержен Мемет-Али-шах¹³⁷. Рекомендую Вам всячески прочесть книгу пр[офессора] Брауна о перс[идской] революции¹³⁸ и скорректировать его односторонность книгой очень хорошего и трезвого наблюдателя, сотрудника «Times»а, Frazer'a (*Persia and Turkey in Revolt*)¹³⁹. Английские bluebook'u и наши «оранжевые» книги¹⁴⁰ также дадут Вам факты для оценок.

Морган Шустера¹⁴¹ я не знал, но впечатление у меня вполне определенное: он совершенно не желал или не умел разбираться в реальной конъюнктуре интересов в Персии,

¹³⁵ Упомянутый курс, изданный под названием "Яфетическая теория" (Баку, 1928), в течение многих лет был единственным составленным самим Н.Я.Марром изложением основ нового учения о языке.

¹³⁶

¹³⁷ После свержения шаха в Персии была восстановлена Конституция 1906-1907 и образовано Временное правительство во главе с Сепехдаром.

¹³⁸ См.: Browne E.G. *The Persian Revolution of 1905-1909*. Cambridge, 1910.

¹³⁹ Корреспондент "Times" в Тегеране Äýàèà Òðàçàð (1905-?) был также ее спецкорреспондентом во время русско-японской войны и написал ряд книг о роли России в восточной политике (*A Modern Campaign; or War and Wireless Telegraphy in the Far East*. L., 1905; *The Strategic Position of Russia in Central Asia*. L., 1907).

¹⁴⁰ Имеются в виду официальные ðààèèðàèüñðààííые документы, ðàðèàìáíðèèè äèèèàáы è ð. п.

¹⁴¹ Морган Шустер (Shuster William Morgan; 1877-1960) возглавлял группу американских финансовых советников, приглашенных в Персию в мае 1911 правительством Сепехдаром (миссия Шустера) и которым меджлис предоставил самые широкие полномочия в финансовой сфере (контроль над всеми финансовыми операциями, концессиями, займами, поступление налогов, составление государственного бюджета и др.). Деятельность Шустера, особенно усиление его военной силы за счет организованной им финансовой жандармерии, насчитывавшей более 10 тысяч человек, вызвали недовольство России, предъявившей Персии ультиматум, и вскоре Шустер был изгнан. Написанная об этих событиях книга М.Шустера "The Strangling of Persia; A Story of European Diplomacy and Oriental Intrigue That

а действовал нахрапом, этакое знаете ли «неглиже с отвагою», на которое Россия только и могла реагировать ультиматумом. У американцев есть эта черта, сказал бы - наивность, действовать так повсюду, будто они у себя имеют дело с индейцами и будто именно им, американцам, все ясно и понятно. Подобным поведением (он, может быть, все еще считал себя находящимся на Филиппинах, откуда приехал в П[ерсию?]) М.Ш[устер] испортил все, по существу хорошее, дело финансового оздоровления П[ерсии], особенно, когда уперся на назначении Стокса нач[альни]ком финанс[овой] жандармерии (Стокса я знал лично; это русофоб и англо-индиан чистейшей воды, что не помешало нам подружиться после совместной работы в 1918 г.). Книга М.Ш[устера] есть ценный человеческий документ прежде всего и только после дает кое-что о положении в П[ерсии]. Он, конечно, не мог знать того, что узнал и я лично только позже: наличность двух политик России в Персии того времени: (1) мин[истерства] ин[остранных] дел, строго соблюдавшее все договора и обязательства касательно изгнанного шаха; (2) придворная, поддерживавшая *en sourdine*¹⁴² возвращение его и ставившая на реакцию. О том, что происходит сейчас в П[ерсии], я писал в последней «Хронике»; новым является теперь натянутость отношений с Англией по вопросу о Бахрейне и «Imperial Air Ways» (Персия не даст права пролета); Англия пробует создать ряд затруднений и в Лурестане, где недавно убит был мин[истр] общ[ественных] работ, и в Курдистане, куда направлены хорошо мне знакомые курдские вожди Симко¹⁴³ и др. для поднятия восстания. Миллеспо (читали Вы его книгу «My Task in Persia»?¹⁴⁴) ушел, т. к. при возобновлении контракта ему не пожелали продлить тех полномочий, к[отор]ые он считал необходимыми для своей работы; отмечу, м[ежду] пр[очим], что его правая рука, некто MacComack, к[отор]ый вел в 1925 и 1926 продовольств[венную] компанию, внес сильное расстройство (перерасход 5 милл[ионов] думанов!) в кассу и улетел из Т[егерана] вовремя; этого госп[оди]на, до войны показывавшего в Ю[жной] Африке «гризли», я

Resulted in Denationalisation of twelve million Mohammedans" (N.Y.: The Century co, 1912) выдержала много переизданий.

¹⁴²

¹⁴³ Курдские вожди Симко, прежде всего Исмаил-ага Симко, в течение четверти века играли главнейшую роль в антиправительственных движениях иранских курдов, попеременно используя разную иностранную помощь и влияние.

¹⁴⁴ Миссия Мильспо - американская финансовая миссия в Иране (1922-1927) во главе с экономическим советником Государственного департамента Артуром Мильспо (Millsbaugh Arthur Chester; 1883-1955) имела столь же широкие полномочия по реформированию иранской финансовой системы, как в свое время миссия Шустера. Однако в результате разногласий с правителем Ирана Реза-шахом Мильспо вынужден был уехать, а его место, но с гораздо более узкими правами, заняли в апреле 1928 германские советники. Упомянутая книга Мильспо издана в 1925 (N.Y., L.)

встречал в Париже. Фин[ансовыми] сов[етни]ками действительно приглашены немцы, из них знаю пока одну фамилию - Lindenblat (еврей?), в директора Национ[ального] банка. Жел[езную] дорогу будут строить американцы в компании с немцами, англич[ане] и франц[узы], но это строительство еще в стадии одних только опытов, как и сталелитейное производство в Семнате, с этим связанное. Всегда рад отвечать на вопросы о Персии, за коей слежу.

Лаура Леандровна и я шлем Нине Владимировне и Вам дружеский привет. Ваш
В.П.Н.

16 июля 1930

Le Richebourg, la Fenillie (Seine Inférieure)

Ваше письмо, дорогой Георгий Владимирович, было переслано мне сюда, на «дачу». Ставлю это слово в кавычки, как следовало бы, по-моему, делать в 99 случаях из 100, когда мы употребляем наши, русские слова, органически связанные с определенными понятиями, вызывающие четкие образы, не имеющие ничего общего с окружающей нас чужой обстановкой, чужим добром, чужой средой. Я никогда не буду в состоянии понять людей, ратующих за выработку и распространение международного языка. Не только по соображениям чисто физиологическим, благодаря которым мы все, говоря на к[аком-]н[ибудь] волапюке, будем произносить его по-своему, в тональной инструментовке, нам свойственной, но гл[авным] обр[азом] в силу той нравственной сущности, словесной оболочкой для кот[орой] является каждый данный язык. Я очень хорошо могу постигнуть умом, дав ему соответственную тренировку, что слово «мать», например, по своему фонетическому составу звучит одинаково во всех индоевроп[ейских] языках. Но чувством я воспринимаю это понятие только в родном мне звуке. Все же остальные звуковые выражения того же понятия, якобы сходные, меня оставляют совершенно равнодушным. Вы мне возразите - я с Вами согласен, поскольку Вы имеете в виду словарный запас выражений, очерчивающий весьма тесный круг понятий, вращающихся около семьи, рода, мож[ет] быть, отечества, словом - быта самодовлеющего, замкнутого и самоудовлетворенного. Все же прочие слова, подразумевающие выход из этого тесного круга, соприкосновение с чужим бытом, лишены способности вызывать эти эмоции, делающие данный язык Вашим родным языком. - Совершенно верно. Автомобиль, телефон и телеграф + аэроплан и дирижабль есть лишь звуковые сигналы, перенесение линейного языка, языка жестов, в чисто языковую, звучащую сферу. Чувств они у меня никаких не

вызывают, но ведь для образования подобного международного языка никаких специальных усилий и не требуется, он создается сам собой и являет этим наглядный, живой пример т[ак] наз[ываемой] глоттогонии¹⁴⁵, о кот[орой] нам говорят ученые лингвисты. И тут же, однако, необходима оговорка: только создав родное нам слово «летчик»¹⁴⁶, мы как бы усыновляем, вводим в наш круг, слово аэроплан. Или - в другой плоскости - мы, русские, понимаем индийское слово «ахимса»¹⁴⁷, потому что для нас «непротивление злу» - не чужое понятие. - Простите меня, что заболтался на тему, к[отор]ая может быть интересна гл[авным] обр[азом] для таких горе-языковедов, как я, хотя, конечно, в ней заключаются и соседят с нею вопросы, заселяющие Ваши исторические улусы. Когда я стал писать Вам, то мысли, к[отор]ыми хотел обменяться, ничего общего с филологией не имели, а теперь пора кончать. Итак, прежде всего, очень рад, что Вы совершенно, по-видимому, акклиматизировались у дяди Сэма (о к[оторо]м здесь сейчас все больше пишут и спорят, не без таланта, как, н[а]пр[имер], в книге Duhamel «Les Scenes de la vie future» = теперешняя америк[анская] жизнь, к[отор]ую он проклинает большим проклятием, как говорят арабск[ие] хроники). Большое спасибо за оттиск¹⁴⁸. Я думаю, что Ваше предположение правдоподобно. Несториане меня практически очень близко занимали в Урмии, где наша миссия, Кирилло-Мефод[иевское] братство, не будь войны, всех бы восприяла (вместе с их горными, в Тур[ецком] Курдистане, братьями) в лоно Правосл[авной] Церкви, но где сейчас они все почти исчезли. Несколько тысяч уцелевших от катастрофы живут частью в Мессопатамии, где ими очень занимаются англичане (теперешний патриарх, юноша лет 18, учится под крылышком Архиеп[ископа] Кентерберийского), частью в России. В историческом же разрезе их роль крайне любопытна. Был момент, при Сасанидах, когда Персия стояла на распутье и чуть было не стала нестор[ианской] державой; весь бюрократ[ический] аппарат был нестор[иане], верн[ее] - языково-арамейским, чем так затрудняется чтение среднеперс[идских], т[ак] наз[ываемых] пехлевийских текстов, в к[оторы]х семитские графемы выражают иранские понятия (опять язык!) - т. е. - написано «ляхма» (мясо), читай - «гушт» (то же, но по-

¹⁴⁵ Процесс языкотворчества.

¹⁴⁶ Легенда о том, что слово "летчик" ввел в употребление поэт Велимир Хлебников, ныне считается несостоятельной (см. комментарии В.П.Григорьева и А.Е.Парниса в книге: Велимир Хлебников Творения. М., 1986. С. 677).

¹⁴⁷ Санскритское слово, обозначающее "отказ от причинения вреда"; основополагающее понятие в джайнизме, буддизме, индуизме, ставшее известным на Западе в XIX в. благодаря А.Шопенгауэру; возродилось в индуизме западнического толка и в движении за независимость во главе с М.Ганди.

¹⁴⁸ Возможно, речь идет о статье Г.В.Вернадского: Note sur les vetements sacerdoutaux du patriarche Nikon // Orient et Byzance. 1930. Vol. 4. P. 412-415.

персидски!). Любопытно, что если на Д[альнем] Востоке от нестор[ианст]ва осталось одно воспоминание (синоарам[ейская] стэла VII в.), то некоторые черты его усматриваются у некоторых тайных кит[айских] обществ, играющих сейчас такую роль в крестьянском движении. Привлекаю Ваше внимание на очень интер[есные] статьи об историч[еских] методах Покровского в примен[ении] к Востоку в посл[едних] №№ «Нового Востока»¹⁴⁹.

Привет Вам обоим. Искренне Ваш ВПН.

23 декабря 1937

29, rue George Sand, XVI

Многоуважаемый Георгий Владимирович!

Благодаря за память. Приятно было убедиться, что Пушкина чествовали и у Вас. В переводах Петрункевича есть очень удачные места¹⁵⁰. Я не думал, что можно по-английски передать так точно и с тем же ритмом. Ваш доклад сжато дает все нужное и известное нам о Пушкине¹⁵¹. Его отношения с декабристами, освещенные Вами, сослужили между пр[очим] большую службу одной моей знакомой, к[отор]ая готовит докторскую «тезу»¹⁵² о влиянии франц[узской] револ[юции] на Россию.

¹⁴⁹ Одним из основных стержней концепции внешней политики России, проводимой известным историком и председателем президиума Коммунистической академии Михаилом Николаевичем Покровским (1868-1932), было представление о борьбе за торговые пути как магистральной линии международных отношений. Раскрытию этой идеи в произведениях Покровского на восточном материале были посвящены статьи А.Е.Ходорова "М.Н.Покровский и изучение Дальнего Востока" и В.И.Гурко-Кряжина "М.Н.Покровский и изучение истории Востока", опубликованные в журнале "Новый Восток" (1929. Кн. 25. С. 1-28, 29-46).

¹⁵⁰ Петрункевич Александр Иванович (1875-1964) - зоолог; сын председателя ЦК конституционно-демократической партии И.И.Петрункевича; близкий знакомый Г.В.Вернадского. С 1903 жил в США. Профессор Йельского университета; президент Connecticut Academy of Arts and Sciences (1932-1946). Известен также как поэт, философ, изобретатель и фотограф. В 1898 опубликовал перевод на русский язык поэмы "Манфред" Дж.Г.Байрона (под псевдонимом Александр Ян-Рубан); в 1899 - первую книгу своей поэзии "Песни любви и печали". Перевел на английский "Слово о полку Игореве" (1919). Упомянутые переводы Пушкина см.: Pushkin Centennial Meeting. Translations of Songs // Transactions of the Connecticut Academy of Arts and Sciences. Vol. 33, 1937. P. 1-17.

¹⁵¹ Vernadsky G. Pushkin and His Time // Transactions of the Connecticut Academy of Arts and Sciences. Vol. 33, 1937. P. 18-36.; см. также: Pushkin and Decembrists // Centennial Essays for Pushkin. Cambridge, 1937. P. 45-76.

¹⁵² Т.е. диссертацию.

Посылаю Вам одновременно с этим несколько оттисков. Seriously чем-нибудь одним заняться мне трудно, т. к. я все продолжаю тянуть ляжку в банке. Внимание дробится поневоле, мозги устали. Когда все же удосужусь, работаю по двум линиям: историко-филологической (в этой плоскости большим удовлетворением является переписка с одним молодым курдоведом в России¹⁵³, а также участие в недавно образовавшемся здесь Société d'Etudes Paléoméditerranéennes, где в разрезе топонимии палеоэтнологии и т. п. раскрываются кавказо-баскские связи и получают свое подтверждение некот[орые] провидения Н.Я.Марра), и политико-экономической. В последней сейчас очень крупное место отводится сев[еро]амер[иканской] политике в отнош[ении] Д[альнего] Востока. Выйдет ли она из своего «изоляционизма» или предпочтет торговать с Японией?

Если у Вас есть свободный экз[емпляр] Вашей работы о русской экспансии¹⁵⁴, был бы за присылку крайне признателен. Жена и я шлем Надежде Влад[имировне]¹⁵⁵ и Вам наши и наилучшие пожелания к Н[овому] Году.

Жму Вашу руку. В.П.Никитин

1 июня 1948

¹⁵³ Речь идет об Арабе Шамоевиче Шамилове (лит. имя: Арабэ Шамо) (1897-1978) - известном ученом-курдоведе и писателе, имевшем весьма колоритную биографию. Курд по национальности, он родился в селе Сусуз Карсской области. В 1917 стал членом РСДРП(б); в мае арестован за участие в революционных выступлениях. В годы гражданской войны воевал на Северном Кавказе. В 1920-21 зав. секретно-оперативным отделом Азербайджанской ЧК в г. Куба, затем учился на турецком отделении Московского института востоковедения (1921-22), в те же годы выполнял «отдельные поручения» ВЧК в Москве. Затем отозван на Кавказ, в 1924-31 инструктор по работе среди нацмен ЦК КП (б) Армении. Инициатор создания и один из авторов курдского алфавита. С 1930 в Ленинграде, студент Комвуза им. И.В.Сталина (1930-31). В 1931-32 доцент ЛИЛИ/ЛИФЛИ (курдский яз.), одновременно учился там же. С 1933 аспирант Государственной академии истории материальной культуры под руководством академика Н.Я.Марра. В 1933-34 старший научный сотрудник сектора языкового строительства НИИ национальностей СССР, в августе-сентябре 1933 организатор и глава экспедиции этого ин[сти]тута в населенные курдами области Армении, Азербайджана и Грузии для изучения быта, экономики и создания единого литературного языка курдов СССР. Арестован в январе 1937, позже последовали еще аресты. В 1948 находился в ссылке в Чердыни (Молотовская обл.); в заключении (с перерывами) до 1953 или 1954. Впоследствии жил в Армении. Изданная в 1935 в Тифлисе автобиографическая книга Шамилова "Курдский пастух. Курды Алагеза" была переведена В.П.Никитиным на французский язык, затем на курдский и издана в Бейруте.

¹⁵⁴ Vernadsky G. The Expansion of Russia // Transactions of the Connecticut Academy of Arts and Sciences. Vol. 31, 1933. P. 391-425.

¹⁵⁵ Имеется в виду жена Вернадского - Нина Владимировна.

Дорогой Георгий Владимирович.

Простите за запоздание с ответом, но я хотел одновременно подтвердить получение книги «Russia»¹⁵⁶, к[отор]ую теперь имею и спешу принести Вам самую искреннюю благодарность за присылку этого ценного и прекрасно изданного труда! В обедневшей Европе книги издаются плохо, чуть ли не на газетной бумаге. Будучи сейчас очень занят своим докладом для Конгресса, читать Ваш труд смогу только в августе, на каникулах в Бретани, что усугубит приятность времяпрепровождения. Но еще теперь должен Вас поблагодарить за указание в Вашей богатейшей библиографии моей скромной работы по переводу Гапановича¹⁵⁷.

Относительно уйгуров, по наведенным справкам, последнее, что в этой области издано, эта книга Беренштама «Экон[омическая] и социальная история тюрков Орхона и Енисея в VI-VIII вв.». Изд[ательство] Акад[емии] наук СССР, Москва, 1946 г.¹⁵⁸ Если узнаю еще что-нибудь на эту тему, не премину сейчас же вас уведомить. У нас тут, между прочим, имеется один молодой ориенталист, венгерец Шинор¹⁵⁹, к[отор]ый обещал мне поискать в своих *fiches*¹⁶⁰ нужные указания. Он подающий большие надежды ученый, как раз недавно делал доклад в Soc[iété] Asiat[ique]¹⁶¹ о чувашском языке, открывающий новые

¹⁵⁶ Первый или второй том книги Г.В.Вернадского "A History of Russia", изданные соответственно в 1944 и 1948 в New Haven.

¹⁵⁷ Имеется в виду книга русского историка, работавшего в Китае, Ивана Ивановича Гапановича (1891-после 1971) "Russian Historiography Outside Russia: An Introduction to the Study of Russian History" (Peiping, 1935). Ее перевод на французский язык, сделанный В.П.Никитиным, опубликован под названием "Historiographie russe (hors de la Russie)" в 1946 в Париже.

¹⁵⁸ Точное название упоминаемой книги - "Социально-экономический строй орхоненисейских тюрков VI-VIII веков: Восточно-тюркский каганат и киргизы" (Труды Института востоковедения. Т. 14). Ее автор - Александр Натанович Бернштам (1910-1956) - археолог, доктор исторических наук, научный сотрудник Института истории материальной культуры АН СССР, преподаватель ЛГУ, руководитель археологической экспедиции Семиречье-Тянь-Шань-Памир-Фергана (1936-1956). Активный участник "руденковщины" в 1930-ые, он оказался жертвой аналогичной проработочной кампании в 1952 в ЛГУ, где его прорабатывали за "пантюркизм" и изгнали из университета.

¹⁵⁹ Denis Sinor, впоследствии профессор в Кембридже, автор многих монографий, в том числе "History of Hungary" (L., 1959), "Inner Asia. History, civilisation, languages" (Bloomington, 1969) и др.

¹⁶⁰ *fiches*

¹⁶¹ Азиатское общество в Париже; основано в 1822.

перспективы. Это еще не марровские «Чуваши-яфетиды на Волге»¹⁶², но как будто уводит нас в глубокую старину и вскрывает языковые слои, до сих пор ни кем не изведенные. Я очень сожалею, что Вы в этом году не соберетесь в Европу. Даст Бог, выживу до будущего года, тогда увидимся. Эта старческая нотка Вас, может быть, удивит, но ведь мне стукнуло уже 63 года, а годы оккупации сильно нас всех тут подкосили. Я надеюсь, что на съезд приедут и американцы, хотя не знаю, кто у них заменил покойного ираниста Jackson'a, с к[оторы]м я имел удовольствие познакомиться в 1928 г. в Оксфорде, где он был председателем во время моего доклада. Ничего не поделаешь, старшее поколение от нас понемногу уходит. Так 5/5 неожиданно скончался мой друг, проф[ессор] [Тадеуш] Ковальский, тюрколог и арабист Краковского университета, секрет[арь] Польской Акад[емии] Наук, от рака. Его, беднягу, немцы с другими профессорами посадили в концлагерь около Берлина, где, конечно, подорвали его здоровье. Я его видел ведь, заходил по пути в Анкару, куда ездил для восстановления связей с турецкими коллегами. Его работы, между пр[очим], касались интересующего нас вопроса о половцах (язык к[оторы]х спрашивал у караимов). Все это наводит на грустные размышления о жестокой нелепости войны, порывающей все научные связи, губящей культурные ценности, восстановление к[оторы]х не всегда возможно. Так ведь, например, немцы уничтожили немало польских книгохранилищ, не говоря уже про то, что они явно стремились искоренить польскую интеллигенцию. Меня все это трогает еще и потому, что я родился в Польше, знаю ее язык, имею там родных с материнской стороны. Сегодняшняя ее судьба, разумеется, тоже мало утешительна, но иронии судьбы угодно было, чтобы в вековом споре славян с германизмом победа первых была обеспечена нашей страной, живущей теперь иными побуждениями!

Сердечно Ваш В.П.Никитин

16 августа 1948

Дорогой Георгий Владимирович!

Отдыхаем среди мегалитов Карнака после парижского трудового года, завершившегося международным ориенталистическим съездом, на котором был доклад о социальных мотивах в совр[еменной] перс[идской] литер[атуре]. Из СССР никого не было,

¹⁶² Название книги Н.Я.Марра, изданной в 1926 в Чебоксарах.

а из зарубежных восточников в съезде участвовали Минорский, Елисеев с сыновьями¹⁶³, египтолог Малинин¹⁶⁴, малаеведка М-Иле Соколова и художник Морозов (изучивший в Персии знаменитую вереминскую мечеть), а также Иванов из Бомбея¹⁶⁵, специалист по исмаилизму¹⁶⁶. Познакомился я с проф[ессором] Блейком¹⁶⁷, армено-и-грузиноведом, просил его при встрече с Вами передать привет. Использую свободное время для чтения «Kievan Russia»¹⁶⁸ с большим интересом. О русско-польских отношениях и по истории Польши в Париже издал несколько книг некто Е.Krakowski¹⁶⁹. Одну из них прислал мне после прочтения моего перевода Гапановича. Смерть Ковальского - громадная потеря для нашего востоковедения, что было заметно на съезде. Его трудно заменить.

Надеюсь, что Вы смогли отдохнуть, несмотря на Ваш летний курс, и остаюсь искренне преданный В.П.Никитин.

¹⁶³ Елисеев Сергей Григорьевич (1889-1975) - выдающийся японист; первым из европейцев окончил Токийский императорский университет (1912). Преподавал в Петроградском университете, сотрудник Азиатского музея. В мае 1919 арестован ЧК "за отца" (взят в заложники), отпущен после ходатайств университета и АН. В сентябре 1920 бежал с семьей морем в Финляндию, вскоре перебрался в Париж. Сотрудник Музея Гимэ, преподаватель Сорбонны (1921-32) и Школы живых восточных языков (1922-30). В 1934-56 директор института "Яньцзин" в Гарварде (США). Считается основоположником исследований Дальнего Востока в США. В 1957 переехал в Париж, где до последних лет жизни читал лекции в Сорбонне. Его сыновья - Никита Сергеевич (р. 1915) - арабист, профессор Лионского университета; Вадим Сергеевич (р. 1918) - специалист по истории стран Дальнего Востока; живут во Франции.

¹⁶⁴ Малинин Михаил Владимирович (1900-1977) - египтолог, похоронен в Сент-Женевьев де Буа.

¹⁶⁵ Иванов Владимир Алексеевич (1886-1970) - иранист; окончил факультет восточных языков Петербургского университета (1911), ученик В.А.Жуковского. Служил в банке в Персии, много путешествовал по стране, собирая диалектологический и фольклорный материал, восточные рукописи. В 1915-1918 младший ученый хранитель отдела мусульманских рукописей Азиатского музея Академии наук; создатель так называемой Бухарской коллекции мусульманских рукописей, внес огромный вклад в пополнение коллекции персидских манускриптов. После событий 1917 в Россию не вернулся (подробнее см. ниже, письмо от 19 марта 1952), жил в Индии и Иране. Часть его дореволюционного личного архива хранится в Петербурге в Институте востоковедения, другая - в Библиотеке Восточного факультета Петербургского университета.

¹⁶⁶ Исмаилиты - последователи одной из крупнейших сект шиитского ислама, возникшей в середине VIII в. в результате раскола среди шиитов.

¹⁶⁷ Блейк Роберт (1886-1950) - профессор Гарвардского университета; участник археологических экспедиций в Палестину и на Синай; в 1930 побывал в СССР, выступал на заседании Палестинского общества.

¹⁶⁸ Второй том "A History of Russia" Г.В.Вернадского, изданный в 1948 в New Haven.

¹⁶⁹ См., например: Krakowski E. Pologne et Russie. P., 1946; Histoire de la Pologne. P., 1947; Histoire de Russie; l'Eurasie et l'Occident. P., 1954

19 марта 1952
7, rue Boileau, XVI

Дорогой Георгий Владимирович.

Спасибо за справку о племени баят, которую получил сегодня. В начале 17 в. один из ханов Баят, оказавшийся в составе персидск[ого] посольства в Мадриде, перешел в католичество под именем Don Juan'a и позже сочинил книгу о Персии, которую посвятил испанскому королю. Я это все недавно «уточнил», т. к. одна знакомая барышня, персиянка из племени кашкайцев (Фарс), вышла замуж за некоего соотечественника по фамилии Баят!

Иванова, о ко[торо]м Вы спрашивали, я знаю давно, но встретились мы с ним в Париже в 1948 г., куда он приехал на междунар[одный] конгр[есс] ориентал[истов]. Он восточник СПб. университета, оказавшийся в научной командировке в Вост[очной] Персии, где его застучала революция. Служил у англичан переводчиком (отряд ген[ерала] Малисона¹⁷⁰; асхабадское туркмено-меньшевистское прав[ительств]о¹⁷¹ и т.д.), потом побоялся вернуться в Россию и остался в Индии. Ему посчастливилось как спецу по исмаилитской секте основать в Бомбее - на средства Ага-Хана¹⁷² - Institute of Ismailitic Studies. По внешности это законсервированный тип русского провинциального интеллигента, в люстриновом пиджачке и кепке! Он пользуется заслуженной репутацией знатока по своей специальности и издал целый ряд книг по-английски. Кроме него в этой части Азии был другой замечательный восточник, по персидской поэзии, Леонид Федосеевич Богданов¹⁷³, года 2 т[ому] н[азад] скончавшийся в Кабуле. С ним я был близко

¹⁷⁰ Генерал-майор Уильям Маллесон возглавлял Британскую военную миссию в Туркестане, которая с августа 1917 по июль 1918 располагалась в Мешхеде (Северная Персия), затем в Асхабаде.

¹⁷¹ Имеется в виду Закаспийское временное правительство, созданное 11-12 июля 1918 в Асхабаде при поддержке Британской военной миссии в Мешхеде (Персия) и американской консульской миссии в Ташкенте. Объединяло эсеров, меньшевиков, туркменских националистов, дашнаков и др.; председатель Ф.А.Фунтиков. 26 июля 1918 призвало "на помощь" английские войска. С его деятельностью связывают организацию массового террора, в том числе убийство асхабадских и бакинских комиссаров. Ликвидировано генералом У.Маллесоном в январе 1919.

¹⁷² Ага-хан - титул духовного главы исмаилитов-низаритов. Спонсировавший Иванова Ага-хан был более известен как спортсмен, большую часть времени проводивший не в Индии, а на скаковых полях Запада.

¹⁷³ Ученик академика К.Г.Залемана, автор книги "Персия в географическом, бытовом, торгово-промышленном и административном отношении" (СПб., 1909); библиотекарь Рабиндраната Тагора в

знаком в Персии. Относительно исмаилитов на всякий случай назову книгу Freya Stark, *The Valleys of the Assa[ssins and other Persian Travels]*, 1934, Dutton, N. Y. Эта предприимчивая особа была ученицей у Вл.Ф.Минорского. Сейчас она замужем за англ[ийским] дипломатом в Триполи (Ливия) и больше, по-видимому, не путешествует.

Относительно орографии и племенных названий точная справка, касающаяся курдов, - *Gorunaka Fth*, а раньше я переврал. Перечитываю самого себя, т. е. книгу о курдах¹⁷⁴, т. к. Payot¹⁷⁵ ее, вероятно, издаст, но при условии, что все, касающееся национальной курдской проблемы, будет изъято. Повод - если я (Payot) издам книгу, освещающую эту проблему, то сейчас же скажут, что я получил от курдов крупную сумму! *O tempoга*¹⁷⁶. Но ничего не поделать, сошлись на том, что оставим в книге историю до падения Оттом[анской] Имп[ерии] и Кадраров. Потом попробую выброшенное издать у к[ого-]н[ибудь] другого.

Агафангел Ефимович Крымский, про к[оторо]го Вы тоже меня спрашивали, насколько мне известно, мог покинуть Киев до занятия его немцами и даже спас все свои рукописи¹⁷⁷. Умер собственной смертью до конца войны. Я его очень уважал и любил. В нашей «лазариаде» ему были посвящены следующие строки: «Хвонько крымский молодец, вин ученый справный, невелик як горобець и піта славный». Он жил в подвальном помещении института среди своих книг, нагроможденных от пола до потолка, в которых он разбирался очень быстро, почему имел еще прозвище «анкябут» (по-арабски паук). Я

Сантиникетане.

¹⁷⁴ Книга издана под названием "Les Kurdes. Étude sociologique et historique" (P., 1955).

¹⁷⁵ Французское издательство.

¹⁷⁶ О времена! (лат.).

¹⁷⁷ Эти сведения ошибочны. Крымский Агафангел Ефимович (1871-1942) - выдающийся арабист, иранист, тюрколог, поэт, переводчик. Автор более 500 печатных работ, посвященных истории и культуре арабских стран, Ирана, Турции, Крымского ханства, Азербайджана. В 1898-1918 профессор Лазаревского института восточных языков по кафедре арабского языка и истории мусульманского Востока. С 1918 зав. кафедрой Киевского университета. Один из организаторов Украинской Академии наук, ее действительный член (1918) и непреременный секретарь (до 1928). После разгрома Академии в конце 1920-х смещен со всех постов и оказался на 8 лет в опале. Работ его не печатали, имени старались не упоминать; несколько лет Крымский с клеймом "националиста" жил в крайне тяжелых материальных условиях. В 1939, после присоединения к СССР Западной Украины, Крымский был отправлен во Львов как живое свидетельство высочайшего уровня "украинской советской науки". 70-летие ученого было отмечено официальными торжествами, в начале 1941 его наградили орденом Трудового Красного знамени. Арестован 20 июля 1941, обвинен как участник вымышленной "Спільки визволення України". Осенью 1941 вывезен в Казахстан; умер 25 января 1942 в больнице при тюрьме НКВД №7 в Кустанае. Место захоронения до сих пор неизвестно. Реабилитирован в 1957.

переписывался с ним и он мне прислал свои работы по-малорусски. Мне как-то трудно примириться с мыслью о самоопределении вплоть до отделения - будь то Украины, будь то Кавказа, Туркестана и т.д., на что (судя по «Социалист[ическому] Вестнику»¹⁷⁸) готовы наши эмигрантские политиканы. Меня коробит при чтении сепаратистских журналов (Кавказ; Türkelі и Fr.) - «у нас нет ничего общего с Россией», «мы принадлежим к средиземноморской культуре». Ведь это же курам на смех. Отдать всю нашу историю на смарку? Была в ней или нет своя логика? Обязательна она и сейчас?

Искренне Ваш В.П.Никитин.

P. S. Я получил письмо от Zacharias¹⁷⁹. В моей рецензии на Т. Полетова (Вы ее скоро получите) я не касаюсь его идей о зороастризме. ВН.

4 апреля 1955

7, rue Voileau, XVI

Дорогой Георгий Владимирович.

Fugit irreparabile tempus...¹⁸⁰ Посмотрел на дату Вашего последнего письма - 4/3, т. е. ровно месяц т[ому] н[азад]. Время действительно «бежит», не угонишься. Но Вы, вероятно, получили вырезки, показывающие, что я всегда думаю о Вас. Затем - по порядку. Прежде всего спасибо за жидовствующих¹⁸¹. Я теперь представляю себе этот вопрос ясно. С Бруцкусом¹⁸² я виделся в Париже, не помню по какому поводу, но мы сразу нашли общий тон (хотя его турецкие догадки мне не всегда кажутся убедительными), тем более, что я учился в 6-ой Варш[авской] гимн[азии] вместе с его братом, Сережей. Он теперь, кажется, инженерствует в USA? Перемещение еврейской учености из Испании на Восток

¹⁷⁸ Социал-демократический журнал "Социалистический Вестник" основан меньшевиками Ю.Мартовым и Р.Абрамовичем в Берлине в 1921. Затем издавался в Париже, а с 1940 - в Нью-Йорке.

¹⁷⁹ Zacharias Hans Conrad Ernest (1874-?) - немецкий историк и религиовед.

¹⁸⁰ Бежит невозвратимое время (лат.).

¹⁸¹ Имеется в виду статья: Vernadsky G. The Heresy of the Judaizers and the Policies of Ivan III of Moscow // Speculum. 1933 (VIII). P. 436-454.

¹⁸² Бруцкус Юлий (Юлиус) Давидович (1870-1951) - политический деятель, историк, публицист, один из лидеров сионистского движения в России. Член президиума Московской конфедерации сионистов (1920), арестован; эмигрировал в Литву, где в 1921 стал министром по делам евреев, с 1922 членом парламента. Затем жил в Берлине; после прихода к власти нацистов уехал во Францию, позднее - в США. Занимался историей евреев в России и Литве, историей хазар.

заслуживает внимания. Когда я студентом бродил по Болгарии, то меня поразили испанский язык тамошних евреев; помню и комическую вывеску в Софии: «дуканчето на тричестни жидовчета»!! - А когда гимназистом я странствовал в Крыму, то побывал и в Мангуп-Кале¹⁸³, где тогда, кроме подземных помещений, стояла еще передняя стена готского дворца, в каменном орнаменте которой были кружки с крестом. Что касается загадочной личности Захарии, князя Таманского, приглашавшегося в Москву, я читал об этом в переписке Москвы с Крымом¹⁸⁴ (в ней меня, между прочим, коробило от униженного тона грамот и «царского» титула, которым величались ханы!). Наконец, еще одно замечание, относящееся к еврейству. Прочел в «Гранях», № 23, что в Израиле около 60 русских семейств, большая часть которых перебралась сюда, назвав себя субботниками¹⁸⁵, через Персию¹⁸⁶. Из другой статьи («Возрождение», № 39)¹⁸⁷ узнал, что в сороковых годах в Персию бежало немало крестьян из Кавказа, молокан, баптистов и др. О субботниках среди кубанских казаков есть любопытные страницы в повести «Гремучий родник» Скобельцына, изданной здесь лет 25 т[ому] н[азад]¹⁸⁸. - Религиозная сторона казачества указывает на его своеволие и тут чего стоят одни яйцкие староверы, не говоря про донцов, у которых с точки зрения официального православия тоже не всегда все было благополучно. - Не знаю, суждено ли мне написать книгу о казаках, для которой материала я собрал уже много¹⁸⁹. Но до казаков нужно разделаться с курдами. В Princeton я еще не обращался, т. к. моя рукопись сейчас рассматривается в Imprimerie Nationale¹⁹⁰, решения которой ожидаю со дня на день. Пока что в Париж приехал Мохаммед Мукри, молодой профес[сор] Тегеранского

¹⁸³ Остатки крупнейшего средневекового "пещерного города" V-XVIII вв., центра княжества Феодоро в XII-XV вв. в 17 км к югу от Бахчисарая.

¹⁸⁴ См.: Памятники дипломатических сношений Московского государства с Крымскою и Ногайскою ордами и с Турцией. Т. 1: С 1474 по 1505 год, эпоха свержения монгольского ига в России. Изд. под ред. Г.Ф.Карпова // Сборник императорского Русского исторического общества. Т. 41. СПб., 1884.

¹⁸⁵ Субботники - секта, имеющая преемственную связь с ересью жидовствующих. Члены секты признавали Божество в одном лице, обрезание, празднование субботы.

¹⁸⁶ См. об этом в статье А.Крамаровского "На святой земле" (Грани. 1954. Кн. 23. С. 79-88).

¹⁸⁷ См. статью Анатолия Ланкау "Багдадский висельник и его мечта" (Возрождение. 1955. Т. 39. С. 126-130), посвященную антикоммунистическим настроениям населения южного Кавказа, связям между крестьянами-антикоммунистами пограничной с Ираном зоны и русскими эмигрантами, жившими в этой стране, и попыткам осуществления идеи Объединенного мусульманского мира в начале 1941 г.

¹⁸⁸ См. прим. 192.

¹⁸⁹ Книга не опубликована.

¹⁹⁰ Книга издана: В.Nikitine Les Kurdes et le Kurdistan: les oublies de l'histoire: ouvrage accomoadne de 15 cartes et de 12 alanches / Preface de Louis Massionon. Paris: Imprimerie Nationale, 1956. Переведена на русский язык и опубликована издательством "Прогресс" в 1964 с предисловием И.О.Фаризова.

университета, керманшахской ветви этого известного курдского племени, ядро которого находится к югу от Урмийского озера. В «ту» войну Сердар Мукри, глава племени, был убит турками из-за его русофильства и дружбы с русским консулом в Саудж-булаке, полк[овником] Тяссом (финл[яндец]), тоже погибшим тогда (он был обезглавлен; я принимал участие в нашей карательной экспедиции осенью 1915 г.). Его сын, Али Хан, учился в кадетск[ом] корпусе в Москве. Я с ним познакомился в С[аудж]-булаке. - Все это, чтобы показать Вам, насколько как-то само собой на меня со всех сторон надвигается материал, с которым не знаю, как справиться. Оказывается, что мое имя популярно среди курдской «головки» благодаря переводу, лет 25 т[ому] н[азад], на тур[ецкий] яз[ык] моей статьи по курдскому вопросу в Dictionnaire Diplomatique¹⁹¹. - По персидской линии хочется написать о «русском дервише», поэте В. Хлебникове, к[отор]ый был в Гиляне в 1920-21 гг., и его поэма, написанная там, «Труба Гуль-Муллы», по словам критики - лучшее, что написано по-русски о Востоке¹⁹². Ее нужно, следовательно, перевести на перс[идский] яз[ык] - о корнеслове «кур» все еще жду ответа от башкира Зеки Велиды Тугана¹⁹³. Из Кембриджа алтаист Sinor, венгерец, ограничился ничего не говорящей отпиской.

Сердечно Ваш В.П.Никитин.

12 мая 1955

7, r[ue] Voileau, XVI

¹⁹¹ Kurdes // Dictionnaire Diplomatique.P., l'Académie diplomatique internationale, 1933.

¹⁹² Очерк В.П.Никитина о пребывании Велимира Хлебникова в Иране под названием "Русский дервиш" опубликован в Тегеране в 1955.

¹⁹³ Валидов (Валиди) Ахмет-Заки (в эмиграции - Тоган Ахмет Зеки Велиди) (1890-1970) - востоковед-тюрколог, публицист, политический деятель. Изучал восточные языки в Казанском университете, с 1915 в Петрограде, где занимался активной политической деятельностью в различных мусульманских организациях. В ноябре 1917 вошел во Временное башкирское правительство, командовал башкирскими войсками. После непризнания адмиралом А.В.Колчаком суверенитета Башкортостана, перешел на сторону советской власти, многократно встречался с большевистскими лидерами (В.И.Лениным, И.В.Сталиным и др.). Однако в июне 1920 уехал в Среднюю Азию, где стал одним из идеологов и организаторов басмаческого движения. С апреля 1923 в Афганистане, затем в Индии, Франции, Германии, Турции. С 1927 преподавал историю тюрок в Стамбульском университете; в результате разногласий с коллегами обвинен в «некомпетентности» и в 1932 отстранен от преподавания. Вернулся в Турцию в 1939. В мае 1944 арестован по обвинению в пантюркистской деятельности, приговорен к 10 годам тюрьмы, но после 17 месяцев заключения освобожден. Возобновил лекции в университете в 1948. В 1951 под его председательством в Стамбуле проходил 21-ый Международный конгресс востоковедов, в 1953 основал Институт исламских исследований, который возглавлял до своей кончины.

Дорогой Георгий Владимирович.

Отвечаю на Ваше письмо от 22. 4 и 8. 5 - Сначала об американцах, тема, которой я д[о] с[их] п[ор] не касался.

Поводом к этому очень милое письмо проф[ессора] Mosely¹⁹⁴, который, ссылаясь на Ваши и Карповича¹⁹⁵ отзывы обо мне, благоа̀дбит за материалы, переданные в его архив. Я, конечно, совсем не заслуживаю лавров, которыми он меня награждает. Будучи средним эмигрантом, 28 лет корпевшим не по специальности в банке и только баловавшимися в области востоковедения, где меня обогнали другие восточники, оказавшиеся за границей, прежде всего В.Ф.Минорский, потом бомбейский Иванов (исмаилиты), буширский Раст-Белгородский (я его провел в члены Soc[iété] As[iatique]) и т. д. Теперь, в 70 лет, мне за ними не поспеть и я ограничиваюсь современной Персией и перепиской с персами, друзьями. Но возвращаюсь к американцам. Я поблагодарил М[osely] за внимание и указал, что в Урмии я дружески сотрудничал с амер[иканскими] миссионерами, главн[ым] образом с д[окто]ром Шедб'ом (упоминается у Шкловского, в его «Сентиментальном путешествии»¹⁹⁶, где он называет меня представителем страны «голубых антилоп»¹⁹⁷!); Ш[кловский] был помощником корпусного комиссара, меньшевика Таск'а¹⁹⁸, вдова к[оторо]го упоминает меня в посвященной мужу книге («The Measure of a Man»). Я Mosely не писал, разумеется, что теперешний антирусский психоз в США заставил меня по-иному смотреть на его соотечественников. Ведь суть в том, что американская масса (я не говорю об интеллигенции, которая никакого влияния на общ[ественное] мнение не оказывает) не разбирается в истории и одинаково боится (ненавидит?) и до-и-пореволюционной России.

¹⁹⁴ Мозли (Mosely) Филипп Эдвард (1905-1972) - историк, профессор международных отношений Колумбийского университета (1946-1955; 1963-1972). Директор Русского института Колумбийского университета и один из основателей Bakhmeteff Archive of Russian and East European History and Culture (Бахметевского архива) Колумбийского университета.

¹⁹⁵ Карпович Михаил Михайлович (1888-1959) - историк, ближайший друг Г.В.Вернадского со студенческих лет; с 1917 в США, профессор Гарвардского университета, главный редактор "Нового журнала".

¹⁹⁶ Шкловский Âëëðîð Áîðåíîâ (1893-1984) - теоретик и историк литературы; находился в Урмии с осени 1917 до начала 1918 в качестве помощника военного комиссара Временного правительства; упоминаемая книга издана в январе 1923 в Берлине.

¹⁹⁷ Шкловский В. Сентиментальное путешествие. М.: Новости, 1990.С. 128.

¹⁹⁸ Таск Ефрем Яковлевич - меньшевик-оборонец, председатель Киевского Совета солдатских депутатов в первой половине 1917.

Весь «атлантический»¹⁹⁹ блок в этом повинен, как это отмечает здешний публицист Raymond Aron²⁰⁰, очень неглупый мужчина: «En Europe la coalition occidentale n'est pas vaboid une manifestation d'hostilite conlu le communisme, mais une réplique a l'empire sovietique, réplique qui ne imposeraitpas mouis dans l'hypothese d'un etat russe sans doctrine on armi d'une doctrine d'autse couleur»²⁰¹ (например - евразийской!). «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить»²⁰², это безусловно так. Мы не по европейской мерке и пространством и населением, причем, по словам Наполеона, русского недостаточно убить, нужно еще опрокинуть.

«Гром победы раздавайся, веселися храбрый Росс»? как я пел в хоре 6-ой Варш[авской] гимназии. Нет, я не квасной патриот, но это нежелание или неумение отличать Россию от большевизма меня иногда приводит в раж. Тем паче, что гг. янки не в праве претендовать на звание учителей морали. Доллар есть вещь, а прочее все - [гниль]. Не могу об этом распространяться, но читал недавно переведенную на фр[анцузский] яз[ык] книгу нем[ецкого] автора - L.L.Matthias, «Autopsie des É[tats]U[nis]»²⁰³, в кот[орой] он действительно «вскрывает» сущность этой страны. Буду очень рад, если Вы опровергнете мою точку зрения на США. Прилагаю вырезку, полученную от В.Ф.М[инорского]. Он тоже американцев не жалует, но по-моему слишком перегибает в сторону товарищей большевиков. Они теперь совсем по-карамзински - «о любви к отечеству и народной гордости...»²⁰⁴ Я (откуда мне сие, не понимаю) получил из Восточного Берлина два первых № газетки «За возвращение на Родину», издав[аемой] комитетом под этим именем и призывающей D[isplaced] P[ersons]²⁰⁵ возвращаться в Россию: «Чужбина - все равно, что мачеха злая, а Отчизна - родимая мать. Она поймет, простит (?) каждого из своих детей!» (значится в заголовке). Что-то не верится. - От Рериха²⁰⁶ я пока ничего не получил.

¹⁹⁹ Т.е. НАТО.

²⁰⁰ Арон Раймон (р. 1905) - известный политолог.

²⁰¹

²⁰² Цитата из стихотворения Ф.И.Тютчева.

²⁰³ Издана в Париже в 1955.

²⁰⁴ Название публицистической статьи Н.М.Карамзина, впервые опубликованной в "Вестнике Европы" в 1802 (№ 4). "Мы излишне смиренны в мыслях о народном своем достоинстве," - писал Карамзин и призывал к "патриотическому" осмыслению российской истории.

²⁰⁵ Перемещенные лица (англ.).

²⁰⁶ Рерих Юрий Николаевич (1902-1960) - выдающийся тибетолог, сын художника Н.К.Рериха, участник его многочисленных экспедиций. Руководитель Института гималайских исследований в Кулу (1928-1942), индо-тибетского семинария в Калимпонге (Индия, 1949-1957). Вернулся в СССР, зав. сектором Института востоковедения АН СССР (1957-1960). Скропостижно скончался после заседания в Академии

Кушанские раскопки проводил Толстов²⁰⁷. Я думаю, что Р[ериху] прежде всего надо было бы обратиться к нашему соотечественнику Гиршману (Лувр)²⁰⁸, который на всех этих делах собаку съел. - Я сейчас занят статьей, предназначенной для «Festschrift» проф[ессора] Яна Рыпки²⁰⁹, к[оторо]му будет 70 лет в 1956 г. Заглавие - «Карнак сунаи en l'Europe vue de Teheran». Разбираю взгляды Сеида Фахр-эд-Дин Шадмана, о к[оторо]м как-то писал Вам, изложенные им в романе «Тарики ви Румнаи», в брошюре «Гасхир тухаддин Карнак». Это своего рода евразиец, то есть ставит Европу на свое место. «Мы сами с усами...» Самая замечательная выдумка Европы - свобода, но другим пользоваться ею она не позволяет, говорит он между прочим. L.Massignon²¹⁰ выпустил, наконец, новое изд[ание] «Annuaire du monde Musulman» (Presses Universitaires), пособие незаменимое, хотя есть пробелы.

Сердечно Ваш В.П.Никитин.

P.S. О кубанских субботниках у Скобцова-Кондратьева - «Гремучий родник»²¹¹, я Вам переврал его фамилию. ВПН.

наук, где за попытку продолжить издание "Bibliotheca Buddhica" был обвинен в пропаганде буддизма.

²⁰⁷ Толстов Сергей Павлович (1907-1976) - востоковед: археолог и этнограф; директор Института этнографии (1942-1965) и Института востоковедения (1950-1951), декан исторического факультета МГУ; чл.-корр. АН СССР (1953); начальник Хорезмийской археолого-этнографической экспедиции (1945-1970). Лауреат Сталинской премии.

²⁰⁸ Гиршман Роман Михайлович (1895-1979) - историк, археолог, востоковед. Во Франции с 1923. Работал и одновременно учился в Сорбонне, занимался в Лувре. С начала 1930-х участвовал в археологических экспедициях в Иран и Ирак. Член Азиатского общества и Академии надписей и изящной словесности (Париж). Почетный генеральный директор Французской археологической экспедиции в Иране и Афганистане.

²⁰⁹ Рыпка (Рипка; Рурка) Ян (1886-1968) - чешский ориенталист, турколог и иранист. Профессор и декан философского факультета Карлова университета в Праге. Был знаком с участниками и работами Пражского лингвистического кружка; неоднократно бывал в СССР, где его дружески именовали "Иван Иванович". Академик АН Чехословакии, Иранской АН, доктор honoris causa университетов Варшавы, Вены, Парижа, Тегерана. Упомянутый том вышел под названием "Charisteria Orientalia. Praecipue ad Persiam pertinentia. Iaonni Rurka...hoc volumen sacrum" (Praha, 1956).

²¹⁰ Массиньон Луи (Massignon Louis) (1883-1962) - выдающийся французский арабист, исламовед, основатель ряда периодических изданий и автор ряда исследований по истории востоковедения в Европе и СССР. Возглавлял отдел изучения ислама в Практической школе высших исследований в Париже. В декабре 1924 избран иностранным членом-корреспондентом Российской академии наук по разряду восточной словесности. Активный участник французского антивоенного движения в Алжире, был арестован. В 1960 участвовал в проходившем в СССР международном конгрессе востоковедов. С предисловием Массиньона в 1955 в Париже издана монография В.П.Никитина "Les Kurdes et le Kurdistan".

²¹¹ Скобцов-Кондратьев Даниил Ермолаевич (1885-1969) - общественный деятель, публицист, прозаик. В годы гражданской войны возглавлял ведомство земледелия в Кубанском краевом правительстве,

25 ноября 1959 г.
7, rue Boileau, Paris XVI

Дорогой Георгий Владимирович!

К стыду моему вижу, что д[о] с[их] п[ор] не ответил на Ваше письмо от 15. 10. Не взыщите! – С того времени обменялся письмами с П.Н.Сав[ицким]. Он полон энергии, находится в контакте с молодыми востоковедами в России, которым послал, между проч[им], мою статью «Иран, Туран и Россия» (у меня давно ее нет!). Уговаривает принять участие в 25 международн[ом] конгр[ессе] ориенталистов в 1960 г. в Москве, но это не для меня. А В.Ф.Мин[орский], хотя 10 годами старше, но летал недавно в Анкару, где пожинал заслуженные лавры докладом о тур[ецких] миниатюрах.

От лиц, побывавших в Урмии, я узнал, что мою перс[идскую] книгу «Ирани ке ман шенахте ам»²¹² там читают с интересом и сохраняют память обо мне, хотя прошло уже 40 лет! Кроме того, я отметил с удовольствием, что русская оккупация в последнюю войну считается там счастливой эпохой. Извольте после этого писать историю! Помните, возмущение и шум, поднятые в 1945 г., когда сов[етское] пр[авительст]во медлило с эвакуацией Азербайджана²¹³. Его осуждали за поддержку Пишавери в желании отторгнуть Азерб[айджан]. На самом деле, в Аз[ербайджане] установилось тогда местное пр[авительст]во, внимательное к нуждам трудового населения, кот[о]рое поминает его добром, тогда как Тегеран (как Вы это видели в брошюре Vanly²¹⁴) находится во власти крупных помещиков, заседающих и в Меджлисе и в Сенате. Я попробую написать на эту тему для «Р[усских] Нов[остей]»²¹⁵. К Вам, может быть, зайвится Сейид Фахр-эд-Дин Шадман, которому я дал Ваш адрес. Он приглашен на год Харвардом. Был миң[истром]

в конце 1919 - начале 1920 председатель Кубанской краевой рады. Эмигрировал в 1920, с 1923 жил в Париже; муж Е.Ю.Кузьминой-Караваевой. Роман "Гремучий родник" издан в Париже в 1938.

²¹² Иран, который я знаю (перс.). Книга воспоминаний В.П.Никитина (326 с.) опубликована в 1951 в Тегеране при содействии писателя Санати Задэ. Сообщение о ней появилось и в советской печати, см.: Т.Ф.Аристова Новая литература по Ирану на персидском языке // Советская этнография. 1959. № 3. С. 179-180, однако в аннотации книги ничего не говорилось о русском происхождении и службе ее автора.

²¹³ Имеются в виду события в Иранском Азербайджане, приведшие к провозглашению в январе 1946 Курдской республики, просуществовавшей меньше года.

²¹⁴ Vanly I. Aspects de la question nationale Kurde en Iran. P., 1959.

²¹⁵ Еженедельная газета, издававшаяся в Париже под редакцией А.Ф.Ступницкого и М.Бисноватого с 1945.

юстиции, директором 7-летнего плана, управителем гробницы имама Ризы в Мешхеде и т. д. У Вас, вероятно, есть моя статья об его романе «Тарики ви Румнаи» под загл[авием] «Карнак сунаи ен l'Europe vue de Teheran». Тут бывает у меня Минучехр Моръедеви, проф[ессор] из Тавриза, интер[есный] собеседник.

Сердечно Ваш ВПН.